

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Особенности и проблемные аспекты производства отдельных следственных действий»

Студент

Т.М. Рамазанов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика следственных действий в уголовном процессе	7
1.1 Понятие, признаки и сущность следственных действий.....	7
1.2 Общие правила производства следственных действий	16
1.3 Классификация следственных действий	25
Глава 2 Особенности производства отдельных следственных действий в уголовном процессе	33
2.1 Производство осмотра и освидетельствования	33
2.2 Производство обыска и выемки	39
2.3 Предъявление для опознания и проверка показаний на месте	44
Глава 3 Проблемные аспекты производства допроса и судебной экспертизы в уголовном процессе	51
3.1 Проблемы производства следственного действия в виде допроса	51
3.2 Проблемы и особенности назначения и производства судебной экспертизы	59
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников.....	83

Введение

В соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) основным назначением уголовного судопроизводства является как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Государству важно создать «цивилизованный» порядок привлечения к уголовной ответственности граждан, совершивших преступление, который бы отвечал главному назначению уголовного процесса. Расследование по уголовному делу должно проходить в рамках правового поля с соблюдением прав и свобод гражданина, защиты его чести и достоинства. Так, путем производства следственных действий органы предварительного расследования осуществляют сбор доказательств, а значит устанавливают объективную истину по уголовному делу.

УПК РФ частично устранил недостатки законодательной регламентации следственных действий, предусмотрев общие правила их производства (ст. 164) и возможность производства проверки показаний на месте, контроля и записи переговоров. Однако в УПК РФ вновь отсутствует ключевое понятие следственного действия, а статья 5 УПК РФ не содержит и исчерпывающего перечня следственных действий. Регламентация некоторых следственных действий не лишена отдельных недостатков и как видно из вышеизложенного, их правовую регламентацию нельзя признать совершенной и тем более завершённой.

Изложенное позволяет судить об актуальности избранной темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются следственные действия как способы собирания и проверки доказательств, особенности их правовой природы и регламентации.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процессуальный порядок производства следственных действий, проблемы их совершенствования и применения на практике.

Целью исследования является комплексное исследование специфики нормативного регулирования отношений, связанных с возникновением оснований для производства отдельных следственных действий, реализацией и защитой прав лиц, участвующих в следственных действиях.

Для достижение поставленной цели, следует разрешить следующий перечень задач:

- определить понятие, признаки и сущность следственных действий;
- раскрыть общие правила производства следственных действий;
- изучить классификацию следственных действий;
- рассмотреть каждое следственное действие, порядок производства, способы фиксации полученных результатов, отметить возможных и обязательных участников;
- выделить проблемы производства отдельных следственных действий и провести их анализ;
- сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию норм, регламентирующих производство следственных действий, дать рекомендации по их практическому применению.

Степень разработанности темы. Исследования многих ученых – процессуалистов посвящено проблемам и теме следственных действий, их уголовно-процессуальному регулированию, вопросам, которые бы повышали эффективность работы органов уголовного судопроизводства. Так, содержание и проблематика исследования системы следственных действий привлекает внимание многих исследователей в области права. Следует отметить работы, таких авторов как Воробей С.Н., Ерохиной О.С., Ефремова Д.А., Загорьяна С.Г., Костенко А.Б., Куна Д.Е., Пушкарева В.В., Сватикова Р.В., Смольковой И.В., Рузмай А.Х., Терехова М.Ю., Финогенова Н.А., Шишкиной Е.В., С.А. Шейфера и многих других.

Изложенные обстоятельства обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования, структуру обозначенных в нем вопросов и схему их освещения.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, УПК РФ, Уголовный кодекс РФ (далее УК РФ), Определения Конституционного Суда РФ, Постановления Верховного Суда РФ и другое действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Теоретической базой послужили учебники, научные статьи, монографии, диссертации ученым соответствующей тематики.

Методология исследования состоит из общенаучных методов, частно-научных методов, а именно, сравнительно-правовой, статистический и формально-юридический. Методика научного изучения и анализа, а вместе с тем и собранный нами материал дает достаточный уровень обоснованности и достоверности научных выводов, заключенный в нашем исследовании.

Новизна настоящего исследования обусловлена системным подходом к рассмотрению проблемных аспектов производства следственных действий и выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

- необходимо закрепить понятие следственного действия в ст. 5 УПК РФ: «Следственное действие определяется как процессуальное действие следователя или иного предусмотренного законом должностного лица, состоящее в производстве операции или комплекса взаимосвязанных операций и направленное на выявление, фиксацию, изъятие и проверку доказательств либо на создание условий для их получения»;
- необходимо изложить полный перечень следственных действий в пункте 32 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «К следственным действиям относятся: осмотр, эксгумация, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка

показаний на месте, получение образцов для сравнительного исследования, назначение судебной экспертизы»;

- в УПК РФ следует определить понятие наводящего вопроса. В связи с этим ч. 2 ст. 189 УПК предлагается изложить в следующей редакции: «Задавать наводящие вопросы, то есть вопросы, в формулировке которых содержится ответ, часть ответа или подсказка к нему, запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса»;
- пункт 49 ст. 5 УПК РФ изложить в редакции: «Судебная экспертиза - это выполняемое по решению органа дознания, следователя, прокурора или суда исследование, требующее специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла в целях получения достоверных ответов на вопросы, возникшие в процессе доказывания по уголовному делу, проводимое в порядке, установленном настоящим Кодексом».;
- в целях обеспечения законности деятельности, связанной с производством следственных действий, необходимо дополнить ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» определением оснований производства следственных действий, под которыми следует понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных фактических и правовых оснований.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика следственных действий в уголовном процессе

1.1 Понятие, признаки и сущность следственных действий

Предварительное расследование представляет собой ключевую стадию уголовного судопроизводства. Традиционной стадией предварительного расследования рассматривается в качестве второй, после возбуждения уголовного дела, стадии досудебного производства по уголовному делу. В качестве основной задачи данной стадии в юридической литературе называется формирование совокупности доказательств, на основании которых может быть установлено лицо, совершившее преступление, установлены обстоятельства преступного деяния, характер и размер вреда причиненного преступлением и иные имеющие значение для уголовного дела обстоятельства [8, с. 26].

Результаты предварительного расследования служат основой для принятия решения о передаче уголовного дела на рассмотрение в суд. Именно на стадии предварительного расследования осуществляется формирование совокупности доказательств, которая в последующем будет положена в основу обвинительного приговора. Возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора напрямую зависит от качества и полноты проведенного предварительного расследования.

Вместе с тем предварительное расследование направлено не только на раскрытие и расследование преступления, но и на защиту лица, в отношении которого ведется уголовное преследование от незаконного и необоснованного обвинения. В ходе предварительного расследования исследованию подлежат не только обвинительные, но и оправдательные доказательства.

Таким образом, можно говорить о двойственной функции стадии предварительного расследования: формирование доказательственной базы и защита от необоснованного обвинения.

Правовое регулирование стадии предварительного расследования осуществляется на основании раздела 8 УПК РФ. Указанный раздел регулирует процедуру проведения предварительного расследования, его формы и общие условия [15]. Кроме того, в главах 24-27 УПК РФ урегулирован порядок производства следственных действий, которые составляют основу предварительного расследования.

Пределы стадии предварительного расследования определяются, с одной стороны, моментом принятия решения о возбуждении уголовного дела, т.е. вынесение постановления о возбуждении уголовного дела (ст. 156 УПК РФ), с другой стороны, принятием решения об окончании расследования и передаче дела в суд или выявлением оснований и условий для прекращения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет комплекс процедурных правил деятельности уполномоченных лиц, направленной на реализацию в конкретных ситуациях материальных норм уголовного права. В самом наименовании отрасли уголовно-процессуального права отражена его суть, которая заключается в регламентации процесса. Процесс, в свою очередь, представляет собой последовательно осуществляемую органически связанную совокупность отдельных действий. Применительно к головному процессу эти действия будут уголовно-процессуальными [19]. Собственно говоря, все действия, о которых упоминает УПК РФ, являются уголовно-процессуальными. Но некоторые из этих действий имеют дополнительную цель, которой не имеют другие. Эта цель – обеспечение процесса доказывания по уголовному делу. Те уголовно-процессуальные действия, которые направлены на поиск, обнаружение, закрепление и проверку доказательств по уголовному делу, носят название следственных.

Каждое следственное действие характеризуется специфической целью и решаемыми для ее достижения задачами. Цель следственного действия – получение значимой для уголовного дела информации о предмете доказывания [9, с. 39]. Таким образом задачами следственного действия

являются: получение новых доказательств; проверка имеющихся доказательств; розыск обвиняемого; поиск имущества, на которое может быть наложен арест с целью последующего удовлетворения гражданского иска; выявление признаков нового преступления; профилактика совершения преступлений и иные.

При изучении вопроса о следственных действиях необходимо обратить внимание, что любое следственное действие направлено на сбор и проверку доказательств, но все же не любое уголовно-процессуальное действие, в результате которого в уголовном деле появляются новые доказательства, можно считать следственным. Для отграничения следственного действия от прочих процессуальных действий одного лишь поисково-доказательственного критерия недостаточно [7].

К числу следственных можно отнести только те уголовно-процессуальные действия, которые оформляются посредством составления специальных документов: постановлений и протоколов. Поэтому к следственным действиям не относятся, например, запросы субъекта расследования в различные организации и приобщение к уголовному делу материалов, получаемых в виде ответов на ранее направленные запросы или в процессе удовлетворения ходатайств участников уголовного процесса, хотя такие документы являются доказательством по уголовному делу [23, с.363]. Одновременно следует учитывать, что не каждое постановление и не каждый протокол составляются по поводу именно следственного действия.

Итак, для того чтобы считаться следственным, уголовно-процессуальное действие должно удовлетворять двум критериям:

- иметь поисковый характер и быть направленным на получение или проверку доказательственной информации по уголовному делу;
- быть оформлено посредством вынесения постановления или протокола.

Следственными эти действия называются потому, что с их помощью закрепляются следы преступления, оставленные преступником в объективной

действительности в процессе совершения запрещенного законом уголовно наказуемого общественного опасного деяния. Как верно отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, «процессуальные действия считаются следственными не потому, что они осуществляются следователем, а потому, что они направлены на выявление «следов» [77, с. 143].

В теории уголовного процесса длительное время велась дискуссия по поводу того, что именно следует понимать под следственными действиями. Так, И.Ф. Герасимов и А.М. Ларин к числу следственных действий относили все уголовно-процессуальные действия следователя, хотя и выделяли при этом среди них группу действий, непосредственно направленных на собирание и проверку доказательств и характеризующихся активной познавательной ролью следователя [26, с. 3].

Интересна позиция Н.А. Громова по этому вопросу, он пишет, «следственное действие есть предусмотренное уголовно-процессуальным законом действие дознавателя, следователя и суда по собиранию и проверке доказательств, непосредственно направленное на установление и доказывание имеющих значение фактических обстоятельств, характеризующееся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением» [30, с. 243].

Как справедливо указывает С.Б. Россинский, «распространение сферы применения следственных действий на судебные стадии уголовного процесса приведет в итоге к размыванию их процессуальной сущности и смешению их с действиями, предусмотренными главой 37 УПК РФ» [72, с. 18].

Вместе с тем еще целый ряд авторов пытаются распространить сферу применения следственных действий как на досудебное, так и на судебное производство, наделив таким образом правом их проведения не только следователя, но и суд. С этой точкой согласиться довольно сложно.

С.А. Шейфер придерживался иной точки зрения, считая, что к следственным следует относить лишь уголовно-процессуальные действия следователя, имеющие познавательную основу, то есть непосредственно

направленные на формирование доказательственной базы по уголовному делу [103, с. 26].

К настоящему времени доминирующим стал подход, представители которого выделяют следственные действия из общей совокупности уголовно-процессуальных по признаку наличия в них познавательной специфики, позволяющей формировать доказательства [4], [11], [13], [17].

Однако встречаются невыдержанные точки зрения. Так, В.О. Белоносов и И.В. Чернышева, определяя следственные действия как «производимые следователем в соответствии с уголовно-процессуальным законом мероприятия, представляющие совокупность поисково-познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенного вида следов, направленные на обнаружение, закрепление и проверку фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств уголовного дела» [16, с. 89], входя в противоречие со своим же определением, относят к следственным действиям «иные процессуальные действия, направленные на обеспечение прав всех участвующих в деле: ознакомление лица с постановлением о привлечении его в качестве обвиняемого, разъяснение и обеспечение ему соответствующих прав, ознакомление с соответствующими постановлениями потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, разъяснение и обеспечение этим лицам их прав и др.» [16].

Такой подход следует признать противоречащим генеральной линии уголовно-процессуального учения о следственных действиях. И хотя нет ничего плохого в плюрализме научных мнений, любая точка зрения, отличная от традиционной, должна быть доказана при помощи веских, убедительных и достоверных аргументов, чего не делают В.О. Белоносов и И.В. Чернышева.

Также следует отметить, что каждое следственное действие характеризуется своей специфичной целью и решаемыми для ее достижения задачами. Цель следственного действия – получение значимой для уголовного дела информации о предмете доказывания. Таким образом задачами

следственного действия являются: получение новых доказательств; проверка имеющихся доказательств; розыск обвиняемого; поиск имущества, на которое может быть наложен арест с целью последующего удовлетворения гражданского иска; выявление признаков нового преступления; профилактика совершения преступлений и иные.

Таким образом, расследование и вынесение решения по уголовному делу производится в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Его нормами также устанавливаются принципы законности, неприкосновенности личности, охрана прав и свобод и ряд других [88]. С помощью следственных действий производится не только закрепление доказательств по уголовному делу, но и его расследование. Заметим, что законодатель не закрепил данную категорию в нормах УПК РФ, при этом необходимо отметить, что в ст. 5 УПК РФ, даны определения – процессуальные действия и неотложные следственные действия [10].

При сопоставлении указанных терминов можно сделать вывод, что процессуальные действия по своему определению гораздо шире второго, поскольку первые включают и следственные действия. В юридической доктрине исследуемую категорию определяют в широком и узком смыслах [79]. В первом случае это объем всех следственных действий, предусмотренных процессуальным законодательством, а во втором, меры когнитивного характера. Рассматриваемая категория есть регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства действия должностных лиц по сбору, закреплению и проверке доказательств по фактическим обстоятельствам дела.

Можно отметить, что следственные действия подразумевают под собой детально регламентированный алгоритм действий по закреплению и проверке доказательств по уголовно-наказуемому деянию. Порой под исследуемым термином воспринимаются осуществляемые следователем действия по

собирацию доказательств в рамках определенными уголовно-процессуальным законодательством.

В процессуальной литературе распространено мнение, согласно которому одним из критериев следственного действия является его обеспечение государственным принуждением [74]. Принципиальной ошибки здесь нет. Действительно, следственные действия всегда обеспечены государственным принуждением. Но является ли это критерием, с использованием которого можно отграничить следственное действие от иного уголовно-процессуального? Попробуем ответить на этот вопрос.

Первое, что необходимо принять во внимание, - это то обстоятельство, что государственным принуждением обеспечены не только следственные, но и все прочие уголовно-процессуальные действия. Степень такого государственного принуждения, его интенсивность, размер, процедура применения для различных уголовно-процессуальных действий в значительной степени дифференцированы, поэтому возникает впечатление, что государственным принуждением обеспечиваются именно следственные действия. Но такое впечатление поверхностно.

Возьмем одно из самых незначительных по важности для расследования уголовного дела и сложности исполнения уголовно-процессуальное действие: письменный запрос документов. Например, следователь может запросить справку о стоимости похищенного имущества. Ничьи права этим процессуальным действием не могут быть нарушены ни при каких обстоятельствах. И в исполнении это действие не представляет сложности. И следственным оно не является. Но государственным принуждением оно, тем не менее, обеспечено. Механизм государственного принуждения обеспечивает проведение не только следственных, но и всех уголовно-процессуальных действий. Более того, государственным принуждением обеспечиваются даже те уголовно-процессуальные действия, проведение которых не желает субъект расследования.

В итоге имеем. Во-первых, государственное принуждение применяется ко всем без исключения ситуациям, в которых уголовно-процессуальные действия сталкиваются с противодействием. Во-вторых, государственное принуждение не всегда обеспечивает следственное действие непосредственно. Полученные тезисы позволяют ответить на выше поставленный вопрос отрицательно: обеспечение государственным принуждением не является критерием, при помощи которого можно (и следует) отграничивать следственные действия от прочих процессуальных.

Таким образом, следственные действия – это разновидность уголовно-процессуальных действий, носящие поисковый характер, нацеленные на собирание и проверку доказательственной информации и оформляемые посредством вынесения постановлений и протоколирования.

Отметим признаки следственных действий.

Во-первых, процесс носит познавательный характер. Такое обстоятельство раскрывается по средствам того, что лицом, производящим предварительное расследование, производится изучение всех аспектов произошедшего [3]. Так, например, на первоначальном этапе следователь располагает «картиной», запечатленной на месте происшествия и собранными немногочисленными вещественными доказательствами, в дальнейшем он по ходу расследования проясняет все детали произошедшего через проведение допросов, обысков, выемок, осмотров, назначением экспертиз, очных ставок, проверок показаний на месте и т.д.

Во-вторых, исследуемые действия связаны с использованием мер государственного принуждения. Однако возникает вопрос, действительно ли государственное принуждение обеспечивает само проведение следственного действия? Нет. Например – допрос обвиняемого. Это следственное действие, но обвиняемый не обязан давать показания, и это его конституционное право, закреплённое ст. 51 Основного закона [42]. И никто его не принудит к этому, даже посредством применения средств государственного принуждения. Если, конечно, мы ведем речь о законных методах производства расследования.

Принуждение здесь применяется по-иному: обвиняемый обязан только явиться на допрос, но это обеспечивается посредством применения к нему какой-нибудь из мер пресечения. Именно в мере пресечения заложен в данном случае механизм государственного принуждения, а не в следственном действии. В рамках данного обстоятельства, лицо производящее расследование должно соблюдать нормы морали и нравственности, а также осуществлять меры по неразглашению данных предварительного расследования.

В-третьих, выполнение рассматриваемых следственных действий затрагивает аспекты личной жизни участников уголовного судопроизводства. Так следователь при расследовании невольно вторгается в личную жизнь в участников судопроизводства, в связи с расследованием, ему становится известно о многих подробностях личной жизни лиц. Полученные данные должностные лица должны их использовать лишь в целях установления истины по уголовному делу, а не исходя из личных интересов.

В-третьих, детальная регламентация каждого следственного действия в нормах уголовно-процессуального законодательства. Данный признак проявляется тем, что следователь должен при исполнении любого следственного действия следовать букве и алгоритму, заданному в законе, во избежание признания данных действий незаконными [48].

На основании выше изложенного следует сделать вывод, что следственные действия представляют собой регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства действия должностных лиц по сбору, закреплению и проверке доказательств по фактическим обстоятельствам дела. Основными признаками следственных действий являются: процесс носит познавательный характер, с использованием мер государственного принуждения, затрагивающие аспекты личной жизни участников уголовного судопроизводства, детальная регламентация каждого следственного действия в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, следственные действия – это разновидность уголовно-процессуальных действий, носящие поисковый характер, нацеленные на собирание и проверку доказательственной информации и оформляемые посредством вынесения постановлений и протоколирования.

Следственные действия подчинены требованиям принципов уголовного судопроизводства и другим требованиям, закреплённых в УПК РФ. Комплекс норм закона о следственных действиях – институт следственного действия – имеет своей целью регулирование специфических отношений, связанных с собиранием доказательств.

1.2 Общие правила производства следственных действий

Под следственными действиями принято понимать те процессуальные действия, которые направлены на собирание и проверку доказательств в уголовном судопроизводстве.

Должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, приняв его к производству, направляет все усилия на то, чтобы найти доказательства, посредством которых может быть раскрыто преступление, установить обстановку совершения преступления. Следователь (дознатель) принимает все необходимые меры, использует средства доказывания, установленные нормами УПК РФ, осуществляет производство необходимых процессуальных действий, направленных на обеспечение защиты потерпевших от совершенных преступлений; защиту прав и свобод подозреваемого (обвиняемого), при их ограничении, а также от незаконного и необоснованного обвинения.

«Процессуальное действие», как правовая категория, включает в себя совокупность следственных, судебных и иных процессуальных действий, реализуемых в законодательно установленном порядке в рамках расследования преступления, то есть данное понятие является собирательным [45, с. 115]. Одним из видов процессуальных действий являются следственные

действия, поэтому разграничить данные категории по определенным признакам достаточно сложно. Следственные действия, являясь видом процессуальных действий, характеризуются всеми присущими последним признаками.

Следственные действия могут проводиться только при наличии фактических и формально-юридических оснований [29].

Вопросы, касающиеся производства следственных действий не перестают быть актуальными, так как они затрагивают права людей, а также интересы различных структур, ведомств и в том числе государства. Пути разрешения возникающих вопросов довольно часто обсуждаются как в научных кругах, так и практиками. Причины возникновения различного рода вопросов объясняются множеством факторов, таких как: во-первых, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве самого понятия «следственного действия», во-вторых, роль следственных действий при производстве по уголовному делу. В тоже время среди процессуальной деятельности следователя производству следственных действий отводится важное место, поскольку именно благодаря им осуществляется сбор и формирование доказательств.

Многими правоведами высказывается мнение о том, что необходимо ввести изменения в действующий УПК РФ, закрепив понятие «следственные действия». Так, С.А. Шейфер [103, с. 46] считает, что эффективность работы следователя, результативность произведенных им следственных действий возрастет в том, случае, если в уголовно-процессуальном законодательстве будет закреплено, детально разработанное наукой и практикой понятие «следственных действий». По его мнению, подобного рода изменения помогут следователю разрешить большое количество сомнений по поводу применения норм УПК РФ. Лицо, взявшее к своему производству уголовное дело, сможет отметить для себя, какие производящиеся им процессуальные действия относятся к следственным, в каком порядке им будут

осуществляться необходимые мероприятия, какой будет дальнейшая судьба полученных доказательств [102].

В соответствии со ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 УПК РФ, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ [31, с. 211].

Если в производстве следственного действия по уголовному делу в отношении соучастников преступления участвует лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, то оно предупреждается о предусмотренных главой 40.1 УПК РФ последствиях несоблюдения им условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений.

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную

деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 УПК РФ.

Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

В протоколе указываются:

- место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности [5].

В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии. В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право

делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц [81]. Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии.

В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии.

Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол [82].

Если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания.

Особого внимания среди актуальных проблем производства следственных действий заслуживает вопрос участия педагога и психолога при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних [59]. Это обусловлено тем, что лица, не достигшие 18 лет, выделяются законодателем в отдельную категорию в силу своих психологических, психических, физических, умственных способностей. Подавляющее большинство процессуалистов считают необходимым расширить на законодательном уровне перечень следственных действий, указанных в ст.191 УПК РФ, согласно которой участие педагога и психолога обязательно при производстве допроса, очной ставки, опознании и проверке показаний на месте. Юристами-

правоведами выносился на обсуждение вопрос о необходимости выделения педагога и психолога как разновидность специалиста и наделить их правами и обязанностями, предусмотренными ст. 58 УПК РФ.

Стоит обратить внимание и на такое предложение, как выделение малолетних участников уголовного процесса в отдельную от несовершеннолетних категорию. Еще одним вопросом является возможность производства некоторых следственных действий до возбуждения уголовного дела, на стадии проверки сообщения о преступлении. Однако не все специалисты согласны с подобным перечнем [62, с. 89], что приводит к возникновению достаточно большого количества дискуссий. Многие процессуалисты уверены, что эффективность дальнейшего производства по уголовному делу и его успешное раскрытие напрямую зависит от того, насколько правильно и рационально будут проведены мероприятия должностными лицами еще на стадии проверки сообщения о преступлении [56]. Именно поэтому они предлагают расширить перечень следственных действий, производство которых возможно в ходе проведения проверки сообщения о преступлении. Однако с этим трудно согласится, по нашему мнению, расширение перечня следственных действий, проводимых при проведении проверки, приведет к стиранию границ между проверкой и расследованием уголовного дела, что может привести к негативным последствиям, в том числе нарушению прав участников.

Помимо несовершеннолетних, упомянутых выше, в уголовно-процессуальном законодательстве выделяются и другие категории лиц, в отношении которых производство по уголовному делу и в частности, проведение следственных действий будет осуществляться с определенными особенностями. В ст. 437 УПК РФ предусмотрена возможность участия в уголовном процессе лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, только в том случае если эту возможность подтвердит комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Однако в силу отклонений, присутствующих у данных лиц, и

учитывая их особенности развития, считаем необходимым уточнить, конкретизировать, определить основания участия данной категории в следственных и иных процессуальных действиях, дополнив вышеуказанную норму УПК РФ.

Следующий актуальный вопрос, касающийся производства следственных действий, вызывает не меньший интерес, чем выше представленные. Статья 170 УПК РФ возлагает на следователя обязанность по обеспечению участия не менее двух понятых при производстве указанных в ней следственных действий.

Однако не все правоведы согласны с такой нормой уголовно-процессуального законодательства и считают, что привлечение двух понятых следователем должно осуществляться по его усмотрению [49, с. 143]. При этом действующее законодательство предусматривает полное их отсутствие, но в таком случае следователю необходимо фиксировать ход производства следственного действия с использованием фото или видео аппаратуры. Изучая судебную-следственную практику можно сделать вывод, что, как правило, следователями производится фотографирование и к протоколу проведенного следственного действия приобщается фототаблица, но при этом очень часто она малоинформативная и является поводом к обсуждению при рассмотрении уголовного дела в суде.

Продолжая тему возникающих проблем невозможно обойти вниманием и следующую. Общие правила производства следственных действий запрещают проведение их в ночное время. То есть согласно ст. 5 УПК РФ в промежуток времени с 22:00 до 6:00. Однако есть исключение - случаи, не терпящие отлагательств, что и является поводом для возникновения дискуссий среди процессуалистов. В уголовно-процессуальном законодательстве не закреплен перечень ситуаций, которые относились бы к случаям, не терпящим отлагательств [33, с. 38]. Таким образом, представляется несколько путей разрешения данной коллизии. Во-первых, изменить данную норму, касающуюся запрета проведения следственных

действий в ночное время, на противоположную. Во-вторых, закрепить на законодательном уровне перечень подобного рода случаев.

На сегодня исходя из учебной литературы, к случаям, не терпящим отлагательств, можно отнести следующие ситуации:

- возможность виновного лица скрыться; необходимость преследовать застигнутого на месте совершения преступления лица;
- пресечение дальнейшей преступной деятельности и др. [54, с. 124].

Следственные действия являются важнейшей формой реализации процессуальных функций следователя. Они имеют многочисленные специфические особенности. Для наиболее эффективного применения следственных действий необходимо тщательно соблюдать их процессуальную форму, уметь определять основания их проведения, исключать угрозу нарушения прав и свобод граждан при их организации. Именно поэтому так важно разрешить как можно быстрее все вышеуказанные пробелы, путем приведения в соответствие друг с другом нормы УПК РФ, их дополнения или изменения.

Итак, при производстве следственных действий необходимо соблюдение ряда условий, при соблюдении которых полученные доказательства будут признаны законными. К таким обстоятельствам необходимо отнести: соблюдение прав и свобод гражданина, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, презумпция невиновности, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, обеспечение обвиняемому (подозреваемому) право на защиту и переводчика (при необходимости), законность, свобода оценки доказательств, право на обжалование процессуальных действий, состязательности сторон, язык уголовного судопроизводства [61, с. 79].

Таким образом, есть ряд условий, который следователь должен соблюдать при проведении следственных действий. Так, производство следственных действий происходит уже в рамках возбужденного уголовного дела, исключением из данного правила является осмотр, освидетельствование,

назначение экспертизы. Данные виды следственных действий могут производиться до возбуждения уголовного дела, а все остальные уже после возбуждения уголовного дела. Основанием для проведения следственного действия является оформленное решение следователя. Так, при принятии решения о проведении экспертизы, следователь выносит обоснованное постановление, в котором указывает причины и обстоятельства произошедшего. В ходатайстве следователя выносимого с согласия начальника следственного органа для получения судебного разрешения на выполнение следственного действие, когда оно необходимо также отображаются все обстоятельства дела, например, обыска в жилище.

При проведении следственных мероприятий должна соблюдаться и гарантироваться безопасность участников. Так при следственном эксперименте подозреваемому не выдаются настоящие предметы, которые могут причинить ущерб здоровью и жизни окружающих, среди которых и те, что поспособствуют ему совершить побег, скрыться. Еще одним правилом при производстве следственного действия является соблюдение гендерного признака при проведении личного обыска, осмотра, установленные нормами УПК РФ. Лицо должно быть одного пола с обыскиваемым [51, с. 257].

Отметим, что следственные действия должны производиться строго в соответствии с нормами УПК РФ. Так при некоторых видах следственных действий необходимо присутствие понятых, в таком случае следователь должен обеспечить их присутствие. Предоставление копии процессуального документа заинтересованному лицу в ряде случаев обязательно, например, при проведении обыска. Также, для проведения ряда мероприятий необходимо условие – место проведение, например, осмотр места происшествия проводится исключительно по месту совершения преступления, экспертиза в экспертном учреждении. Здесь следует отметить, что в своей основе исследуемые мероприятия проводится в служебном кабинете следователя, ввиду удобства, при этом необходимо подчеркнуть, что в протоколе следственного действия в обязательном порядке производится отметка о месте проведения.

Для проведения некоторых следственных действий следователь имеет право привлечь специалиста, при участие несовершеннолетних – педагога и законных представителей, а также переводчика при необходимости перевода. Также следователь имеет право применять технические средства при осуществлении следственных действий, что облегчает фиксацию и исследование в дальнейшем данного доказательства в судебном заседании. Следственные действия могут осуществлять только специально уполномоченные лица. Это - суд, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания, сотрудники органа дознания [107].

В целях обеспечения законности деятельности, связанной с производством следственных действий, необходимо дополнить ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» определением оснований производства следственных действий, под которыми следует понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных фактических и правовых оснований.

1.3 Классификация следственных действий

Действующим УПК РФ предусматриваются следующие виды следственных действий: осмотр (ст. 176-178 УПК РФ); осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ); эксгумация (ст. 178 УПК РФ); освидетельствование (ст. 179 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); обыск (ст. 182 УПК РФ); выемка (ст. 183 УПК РФ); личный обыск (ст. 184 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ); допрос (ст. 187-191 УПК РФ), в том числе допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ); очная ставка (ст. 192 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ); производство

судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) [34].

«Классификация» в переводе с латинского означает (classis - разряд, класс; facio - делаю) подразделять. Виды следственных действий могут быть классифицированы по различным основаниям, разберем ряд из них.

Во-первых, рассматриваемая категория объединяется по группам – по методам отображения фактических данных, среди них выделяют: мероприятия, основанные на методе расспроса; мероприятия, основанные на наблюдении наблюдаемого, с применением воздействия на предмет, по средствам его моделирования, эксперимента измерения; мероприятия в основе которых сочетаются два вышеперечисленных метода, так называемый смешанный тип, объединяющий метод расспроса и наблюдения.

Говоря о первом методе познания следует сказать, что сюда включают допрос и очную ставку. В основе перечисленных лежит способ получения информации о деталях произошедшего события преступления по средствам расспроса следователя. Последний вербальным способом производит допрос, при этом записывая на бумагу, в протокол течение следственного действия, при этом отображая и уточняющие личные вопросы о расследуемом событии.

Отмечая второй метод познания следует сюда включить осмотр, обыск, освидетельствование, получение сравнительных образцов для дальнейшего исследования. При этом следователь принимает активное участие в следственном действии, поскольку производит осмотр, измерения, при этом не отбрасывается и фиксация всех производимых манипуляций в протоколе следственного действия. Так, например, при осмотре места происшествия следователь производит измерение и фиксация следов, обстановки преступления, измеряет и фиксирует следы взлома буквально с линейкой в руках [49].

О третьем методе о смешанном типе следует указать, что это проверка показаний на месте и следственный эксперимент. Следователь при смешанном типе проведения следственного действия не только проверяет свои

выдвинутые предположения о произошедшем событии преступления, но и корректирует, своего рода уточняет у участника мероприятия, как именно и в какой последовательности исполнялась объективная сторона, какие при этом были мысли и чувства, другими словами субъективная сторона преступления.

Во-вторых, следственные действия можно классифицировать по процессу получения доказательств – это непосредственный и опосредованный способы. В своей основе все полученные доказательства получаются по средствам непосредственного метода. Отличительной чертой такого метода служит то, что познающий, то есть это следователь через личное восприятие познает и фиксирует детали преступления [35, с.141]. К такому типу относят: осмотры, допросы и т.д. К опосредованному способу отображения доказательств относят проведенные экспертизы в рамках уголовного дела. Так в данном способе отображается информация через третье лицо – эксперта.

В рамках названной классификации нет первостепенных и второстепенных по значению способов получения доказательств. В рамках одного уголовного дела производятся как опосредованные, так и непосредственные следственные действия. При расследовании уголовного дела без проведения всевозможных судебных экспертиз не обойтись, например, без дактилоскопической, при преступлениях направленных против личности – это судебно-медицинские, при наличии следов – судебно – трассалогических и т.д.

В-третьих, следственные действия можно классифицировать по сложности отображаемых объектов, среди них выделяют изолированные информационные объекты и отображение сложных объектов. К первой группе относят - допросы, осмотры. Ко второй группе - объединенные, комплексные мероприятия – следственный эксперимент, очная ставка, проверка показаний на месте. В таких следственных действиях сложность заключается как в объединении двух мероприятий, например, следственный эксперимент, это допрос и демонстрация действий, послуживших причиной причинения

ущерба охраняемым законом объектам, или участие нескольких сторон процесса, очная ставка.

В-четвертых, следственные действия можно классифицировать по преследуемой цели следователя при назначении и проведении, среди них выделяют те, которые предоставляют новую информацию и те, при помощи которых проверяется ранее полученные. Так к следственным действия при помощи которых получают доказательства можно отнести: допросы, осмотры, обыски, выемки и т.д. А ко второй группе мероприятий как правило относят - проверка показаний на месте, следственный эксперимент, очная ставка.

В-пятых, следственные действия можно классифицировать по способу назначения и фиксации: назначаемые и проводимые без санкции суда и с ней. Такая классификация позволяет разграничивать те способы получения доказательств, на которые следователь, обязан получить разрешение суда, при этом доказать судье о необходимости их проведения. Для ряда следственных действий необходимо разрешение суда, к таким мероприятиям относят: обыск (выемка) в жилище, арест почтовых отправлений, прослушивание телефонных переговоров. Законодатель предусмотрел такой порядок по той причине, что при проведении их затрагиваются личные права граждан [43].

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что классификация следственных действий позволяет изучить саму суть проводимых мероприятий более подробно. В основу принятых классификаций следственных действий положены: по методам отображения фактических данных; по процессу получения доказательств; по сложности отображаемых объектов; по преследуемой цели следователя при назначении и проведении; по способу назначения и фиксации.

Осмотр являясь следственным действием, позволяющим установить имеющие следы, запечатлеть доказательства по делу. По итогам осмотра составляет процессуальный акт, как правило протокол, в котором отражаются все детали проведенного мероприятия, с указанием: даты; времени; места

проведения (при осмотре местности, либо места происшествия, производится географическая привязка с указанием сторон света); указывается фабула дела; применялись ли технические средства фиксации (аудио- фото - и видеосъемка); данные участвующих лиц и их подписи, поступившие замечания и ходатайства [108].

При проведении осмотра необходимо присутствие понятых. Проведение рассматриваемого вида следственного действия осуществляется последовательно с изучением и рассмотрением всех компонентов. При осмотре следователь применяет техники наблюдения, сравнения, анализа и т.п.

При осмотре обнаруженные следы подлежат фиксации в протоколе, изъятию и упаковке в процессуальном порядке, отражению на фото таблицах. При невозможности изъятия следов производятся слепки, например, протектора колес, вдавленные следы ног (обуви), например, на мягком грунте или следов взлома на входной двери. Следы пальцев рук изымаются на дактилоскопическую пленку.

Для изъятия каждого вида доказательств существует своя процедура, регламентированная в подзаконных нормативно-правовых актах. Следует только уточнить, что изъятые доказательства пакуются в индивидуальные пакеты, по одному на отдельный след (доказательства), с проставлением обязательных отметок и реквизитов.

Освидетельствование как следственное действие применяется в отношении участников уголовного судопроизводства, например, установления степени опьянения.

Следственный эксперимент как следственное действие предполагает воссоздание деталей произошедшего уголовно-наказуемого деяния в обстоятельствах, более приближенных к действительным, отвечающим картине события преступления [36, с. 341]. Реконструкция действий как правило производится с участием подозреваемого (обвиняемого), при этом

ему не предоставляются в распоряжение настоящие орудия преступления (оружие, обрез, ножи и т.п.).

Обыск (выемка) как следственное действие с целью обнаружения (либо изъятия при выемке) предметов, имеющих значение для уголовного дела в рамках, которого производится данное мероприятие.

Отличие обыска от выемки заключается в том, что в первом случае производится исследование помещения на предполагаемые, абстрактные предметы, вещи, соотносимые с расследуемым уголовным делом, а во втором случае в распоряжении следователя имеется информация относительно определенного предмета, необходимого для дальнейшего исследования. Например, обыск проводится по месту жительства обвиняемого в краже, с целью обнаружения похищенных вещей, при этом следователю не известно находятся ли они у него дома.

Примером выемки может служить обстоятельства дела, когда следователю в ходе допроса свидетеля становится известно, что у обвиняемого по уголовному делу дома имеется оружие с техническими характеристиками сходными, из которого убит человек.

Выемка и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, а также прослушивание телефонных переговоров являются следственными действиями. Уникальность названных мероприятий, в том числе выемки (обыска) заключается в том, что законодатель предусмотрел обязательное соответствующее получение разрешение суда на выполнение таких действий, затрагивающих личные права граждан (тайна личной жизни, неприкосновенность жилища). Исполнение таких следственных действий на основании разрешения суда обязательно, в противном случае, доказательства по делу будут признаны незаконными, в том числе и изобличающего преступника [45, с. 343].

Допрос является формой следственного действия, при котором фиксируются на бумагу обстоятельства дела со слов подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля. Допрос производится как правило в

кабинете следователя, при этом законодатель установил ограничения в непрерывности, не более 4 часов подряд, а в течение дня не более 8 часов, однако названные временные отрезки могут сокращены лечащим врачом.

Очная ставка является видом допроса, при котором производится опрос двух ранее опрошенных лиц, как правило потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) с целью устранения противоречий в показаниях участников. Данный вид следственного действия должна тщательно обдумываться следователем как с тактической точки зрения, так и целесообразности использования, поскольку неграмотное ее проведение, может привести к обратному результату, отказу добросовестного участника от дальнейшего сотрудничества со следствием, тяжелая травмирующая ситуация для потерпевшего при встрече с нападавшим (обвиняемым) и ряд других [106].

Предъявление для опознания как следственное действие, осуществляется с целью опознания объекта, предмета, либо лица, по которым гражданин ранее давал детальные описания, оформленное в виде допроса и высказывал возможность в дальнейшем опознания. При следственном действии у опознающего уточняются на основании каких признаков он опознал лицо, вещь и т.д.

Проверка показаний на месте как следственное действие, производится с целью уточнения ранее полученных сведений, оформленных в виде допроса, а равно и получение новых данных, важных для расследования события преступления.

Экспертиза как следственное действие, осуществляется в тех случаях, когда следователю необходимы специальные познания, которыми он не обладает. Следователь назначает экспертизу и предупреждает об ответственности эксперта, производящего экспертизу об уголовной ответственности, за дачу ложного заключения. Проведение экспертизы регламентируется отдельным Федеральным законом [9, с. 128].

При назначении экспертизы, следователь выносит мотивированное постановление, в котором отображает также обязательные реквизиты, а также

куда направляется постановление (название экспертного учреждения), указывается вид исследования, ставятся конкретные вопросы, а также перечисляются и прилагаются к документам вещественные доказательства, на основании которых эксперт будет проводить экспертизу и выносить экспертное заключение. Заметим, что законодатель в нормах уголовно-процессуального законодательства предусмотрел весь спектр возможностей для документирования доказательств по уголовному делу.

При этом учел возможность на законных основаниях в интересах установления истины по делу и вынесения справедливого решения, ограничить личность в личных правах (обыск, выемка, арест почтовых отправлений, прослушивание телефонных переговоров).

Таким образом, следственные действия различают в зависимости от:

- используемых познавательных методах;
- особенностей восприятия доказательственной информации;
- операционной структуры; обязательности участия понятых;
- сложности отображаемых объектов; цели; стадии уголовного процесса.

Выводы по первой главе.

Следственные действия – это разновидность уголовно-процессуальных действий, носящие поисковый характер, нацеленные на собирание и проверку доказательственной информации и оформляемые посредством вынесения постановлений и протоколирования. Следственные действия подчинены требованиям принципов уголовного судопроизводства и другим требованиям, закреплённых в УПК РФ. В целях обеспечения законности деятельности, связанной с производством следственных действий, необходимо дополнить ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» определением оснований производства следственных действий, под которыми следует понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных фактических и правовых оснований.

Глава 2 Особенности производства отдельных следственных действий в уголовном процессе

2.1 Производство осмотра и освидетельствования

Осмотр – это следственное действие, заключающееся в непосредственном визуальном восприятии и процессуальной фиксации внешних признаков объекта.

Оценивая норму ч. 1 ст. 176 УПК РФ в целом, надо иметь в виду одно замечание С.А. Шейфера, который справедливо отмечает, что ст. 176 УПК РФ, «носящая название «Основания проведения осмотра», не упоминая о фактических данных, предусматривает лишь цель осмотра – обнаружение следов преступления, других существенных обстоятельств» [102].

Так в соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК, осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Часть 2 ст. 176 УПК РФ регламентирует некоторые разновидности процессуального осмотра и относит к неотложным следственным действиям: «осмотр места происшествия, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела».

В соответствии с общими правилами, следователь при принятии решения о производстве осмотра не обязан составлять постановление, его решение об этом указывается в водной части протокола данного следственного действия. Так, он обязан объяснить в связи с чем и в соответствии с какими основаниям производится осмотр. Однако из этого правила есть свои исключения. Так в соответствии с Конституцией у граждан есть право на неприкосновенность жилища, на тайну личной переписки и т.д. Исходя из этого, УПК РФ устанавливает определенные требования к производству осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем

лиц, выемки почтово-телеграфной корреспонденции. Здесь необходимо вынесение постановления и решение суда [101, с. 43].

Рассмотрим порядок производства осмотра. В соответствии со ст. 177 УПК РФ осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей ст.177 УПК РФ.

Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено участникам осмотра.

Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 УПК РФ.

Осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе [109].

Следственный осмотр следует отличать от административного осмотра, предусмотренного ст. 27.8 КоАП РФ. Протокол административного осмотра в случае приобщения к материалам уголовного дела приобретает силу доказательства в виде иного документа.

Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия (ч. 2 ст. 177 УПК РФ). «Громоздкие и не подлежащие в силу этого изъятию вещественные доказательства осматриваются на месте» [22].

Однако в случае, если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра.

В протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов (ч. 3 ст. 177 УПК РФ). Если в ходе осмотра изымаются предметы бытовой техники, то в протоколе следует отражать их серийный номер и модель. При изъятии денежных средств в протоколе отражается вид валюты, номинал и номер каждой купюры [6].

Требования к протоколу осмотра закреплены в ст. 166, 167 и 180 УПК РФ.

В протоколе осмотра:

- описываются все действия следователя (ч. 2 ст. 180 УПК РФ);
- описывается все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра (ч. 2 ст. 180 УПК РФ);
- перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре (ч. 2 ст. 180 УПК РФ);
- указывается, в какое время, при какой погоде и каком освещении производился осмотр (ч. 3 ст. 180 УПК РФ);
- указывается, какие технические средства были применены и какие получены результаты (ч. 3 ст. 180 УПК РФ);
- отражается, какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью (ч. 3 ст. 180 УПК РФ);
- указывается, куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Перечисленные правила оформления протокола следственного действия применяются также при осмотре трупа и освидетельствовании.

Далее рассмотрим следующий вид осмотра - осмотр трупа и эксгумацию. Осмотр трупа – разновидность следственного осмотра, объектом которого является мертвое человеческое тело.

Следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия - врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты.

Так, в соответствии с ч.2 ст. 178 УПК РФ неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. Неопознанные трупы также подлежат обязательной государственной геномной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Кремирование неопознанных трупов не допускается. При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом.

Эксгумация и осмотр трупа производятся с участием лиц, указанных в части первой настоящей статьи. Осмотр трупа может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, возмещаются родственникам покойного в порядке, установленном статьей 131 УПК РФ.

Перейдем к следующему виду следственного действия – освидетельствование. Освидетельствование – это следственное действие, заключающееся в визуальной фиксации особых примет, следов преступления, телесных повреждений и иных свойств, и признаков, имеющих значение для уголовного дела на теле человека, а также в выявлении состояния опьянения.

Так в соответствии со ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений,

выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

О производстве освидетельствования следователь выносит постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица. Освидетельствование производится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста [82].

При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом.

Фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, проводятся с согласия освидетельствуемого лица.

Протоколы осмотра и освидетельствования составляются с соблюдением требований настоящей статьи, статей 166 и 167 УПК РФ.

В протоколах описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре и (или) освидетельствовании в той последовательности, в какой производились осмотр и освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра и освидетельствования. В протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре и (или) освидетельствовании.

В протоколах также должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производились осмотр или освидетельствование, какие технические средства были применены и какие получены результаты,

какие предметы изъяты и опечатаны и какой печатью, куда направлены после осмотра труп или предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Судебно-медицинская экспертиза проводится в случаях, когда для решения вопросов необходимо применение специальных судебно-медицинских познаний (например, для определения тяжести телесных повреждений, установления времени их нанесения, определения вида и рода орудий, использованных для нанесения повреждений, и др.).

Освидетельствование отграничено от судебно-медицинской экспертизы конкретной целью – установить на теле названных лиц следы преступления или особые приметы, которые можно выявить только изучением тела человека, т. е. осмотром. Указанные следы имеют важное значение и подлежат выявлению и фиксации следователем незамедлительно, поскольку они могут быть быстро устранены (например, подозреваемым). Что касается примет, то на последних обосновывается идентификация личности, например, путём предъявления для опознания. Но, прежде чем провести такое предъявление, следователю часто необходимо убедиться в наличии или отсутствии примет, сообщенных опознающим на допросе. Как показывает следственная практика, освидетельствование позволяет выявить и зафиксировать в числе примет такие бросающиеся приметы, как шрамы, татуировки и др., а из следов – пятна крови, жира и т.п., наложения волокон, пыли, краски и иных веществ на теле освидетельствуемого, в частности под ногтями. В последнем случае эти вещества изымаются для дальнейшего экспертного исследования [85, с. 257].

Доказательственное значение освидетельствования состоит в том, что обстоятельства, установленные осмотром тела человека, будучи зафиксированными в протоколе, становятся доказательством по делу. Возможно и выявление вещественных доказательств (следов металлизации, частиц крови, краски и т.п.).

Условия проведения освидетельствования:

- для достижения целей следственного действия не требуется проведение экспертизы;

- статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля у освидетельствуемого лица;
- наличие согласия свидетеля на проведение этого следственного действия в отношении него, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний;
- наличие возбуждённого уголовного дела либо случая, не терпящего отлагательства до возбуждения уголовного дела.

2.2 Производство обыска и выемки

Обыск – это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании жилища, помещения и иных мест, находящихся в чьем-либо законном владении, граждан, их одежды и ручной клади с целью отыскания и изъятия орудий преступления, предметов (документов), имеющих значение для уголовного дела, а также разыскиваемых лиц и трупов.

Под обыском необходимо понимать внутреннее восприятия лица, осуществляющего соответствующий вид следственного действия, любых предметов материального мира. Основной целью проведения данного мероприятия заключается в том, чтобы уполномоченное лицо, то есть следователь или дознаватель, на основании внутреннего убеждения выявил некоторые обстоятельства по совершенному деянию. В последующем, следователю необходимо зафиксировать и изъять предметы, документы и иные вещи, имеющие значение для дальнейшего расследования уголовного дела.

Так, в соответствии со ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Обыск производится на основании постановления следователя. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

До начала обыска следователь предъявляет постановление о его производстве, а в случаях, предусмотренных частью третьей ст. 182 УПК РФ, - судебное решение, разрешающее его производство. До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск.

При производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе обыска обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц. Следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска.

При производстве обыска во всяком случае изымаются предметы и документы, изъятые из оборота. Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц.

При производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. При производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. При производстве обыска составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ.

В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры. Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации [86, с. 244].

Обыск может производиться и в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Таким образом, при проведении обыска, следователем заполняются соответствующие процессуальные документы. Так, протокол обыска – это самостоятельный процессуальный документ, который имеет доказательственные свойства при предъявлении его в суде. Данный протокол руководствуется основными принципами уголовного процесса, то есть теми принципами, которые непосредственно относятся к доказательствам – допустимость, относимость и достоверность.

Основание и порядок следственного осмотра регламентированы уголовно – процессуальным законом. Исходя из его содержания следственный обыск помогает решить следующие важные задачи расследования:

- разобраться в обстановке места происшествия, выяснить, как развивались события, понять действия преступника;
- выявить и изъять следы совершенного преступления;
- установить возможные источники получения других доказательств;
- получить информацию для выдвижения следственных версий;

- решить вопрос о приобщении к делу того или иного предмета в качестве вещественного доказательства;
- проверить другие источники доказательств по делу [41].

Фактическое основание производства обыска – это такая совокупность доказательств (доказательств вместе с оперативно – розыскной информацией), которая позволяет с определенной долей уверенности предположить, что в каком – либо помещении, ином месте, или у какого – либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путём, а также другие предметы или документы (разыскиваемое лицо или труп), которые могут иметь значение для дела, и может возникнуть необходимость в принудительном поиске их и изъятии.

Юридическое основание производства обыска – постановление следователя (дознателя) о производстве обыска [97]. Юридическое основание обыска в жилище (личного обыска) – решение суда, принимаемое в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Многие сложности на практике наблюдаются по тем уголовным делам, когда в ходе обыска изымаются те или иные носители электронной информации: смартфоны, компьютеры, разного рода магнитные носители и т.д. Некоторая закостенелость оперативно-следственного корпуса отечественных правоохранительных органов никак не может переступить границу между отжившим индустриальным и современным информационным обществом. Сегодня редкий обыск не проходит без изъятия вычислительной техники, к которой уже относятся смартфоны, то есть сегодня при любом обыске могут быть изъяты электронные носители информации, однако следователи довольно халатно относятся к требованиям ч. 9.1 ст. ст. 182 УПК РФ, фактически содержащей императивный запрет на изъятие в ходе обыска носителей цифровой информации без участия специалиста.

Итак, обыск – это важнейшая часть производства предварительного следствия [37, с. 151]. Это связано, прежде всего, с тем, что предметы и

документы, обнаруженные, а затем изъятые в результате производства указанных следственных действий, играют важную роль в процессе доказывания и в уголовном процессе в целом. Как было уже выявлено, обыск и выемка имеют довольно много схожих черт. Однако, обыск, при его внешней схожести выступает в качестве отдельного следственного действия, с принципиальными отличиями от выемки.

Выемка имеет также схожие внешние черты с обыском, но данное обособленное следственное действие направленно на изъятие у лиц предметов и документов, имеющих юридическое и доказательственное значение для соответствующего уголовного дела. Принципиальным отличием выемки от обыска является то, что выемка производится всегда в отношении конкретных, установленных предметов и документов, и только при том условии, когда точно известно, где и у кого они находятся. Обыск же производится для как раз для обнаружения данных предметов и документов [43].

Так, в соответствии со ст. 183 УПК РФ, при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка. Выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ [39].

До начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно [96]. В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя.

Обыск и выемка выступают в качестве одних из самых распространенных способов получения доказательств по делу.

Доказательственная ценность результативного обыска и выемки довольно велика в условиях, когда потерпевшие и свидетели по различным причинам часто отказываются от своих первоначальных показаний или дают заведомо ложные показания. В силу этого, значение проанализированных следственных действий определяется возможностью установить те или иные обстоятельства совершённого преступления. Таким образом, обыск и выемка служат инструментами для своевременного изобличения виновных в совершении преступления и установления истины по уголовному делу для вынесения судом справедливого решения – это и является основной целью проанализированных следственных действий.

2.3 Предъявление для опознания и проверка показаний на месте

Одним из эффективных и распространённых, но в то же время сложных средств получения доказательств в уголовном судопроизводстве является такое следственное действие, как предъявление для опознания.

Предъявление для опознания – следственное действие, заключающееся в отождествлении одного из группы объектов с мысленным образом, запечатленном в сознании опознающего [98].

Цель предъявления для опознания: установление тождества объекта, предъявляемого для опознания, с объектом, наблюдаемым опознающим лицом ранее и имеющим отношение к уголовному делу [32, с. 152].

Следует отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует определение «предъявления для опознания» [104]. Сегодня в центре внимания ученых-процессуалистов и криминалистов находится вопрос об объектах опознания.

В соответствии со ст. 193 УПК РФ, к объектам, в отношении которых производится опознание, относятся: живые лица, трупы и предметы. Если буквально толковать эту норму уголовно-процессуального закона, то следует констатировать, что данный перечень является исчерпывающим, и изменения

в него могут быть внесены только законом. Вместе с тем полагаем, что указанный перечень объектов действительно является несколько устаревшим и требует дополнений и конкретизации с учетом изменений общественных отношений. Указанная точка зрения поддерживается также и некоторыми учеными.

В частности, Комисаренко Е.С. классифицирует предъявление для опознания по объекту следующим образом:

- предъявление для опознания живых лиц;
- предъявление для опознания трупа;
- предъявление для опознания движимых предметов или иных объектов, в том числе животных;
- предъявление для опознания недвижимого объекта;
- предъявление для опознания уникального предмета;
- предъявление для опознания аудиоматериалов, кино-, фото-, видео-изображений [49].

Петрухин И.Л. считает, что объектами опознания могут быть лицо, предмет, труп человека, посмертная маска, труп животного или его части [60, с. 367]. Некоторые ученые предлагают к объектам опознания относить также и компьютерные программы, базы данных, текстовые и графические файлы [77]. Интерес представляет возможность отождествления лица по таким признакам, как особенности походки. Однако при проведении такого следственного действия практические работники зачастую сталкиваются с рядом проблем. Например, поиск статистов, которые должны обладать схожими особенностями походки, при этом указанные особенности должны быть выраженными до степени заметности. Кроме того, необходимо использование при подготовке и проведении следственного действия соответствующего помещения, которое позволило бы реализовать особенности походки и осуществить отождествление с мысленным образом опознающего. Следует отметить, что доказательственное значение опознание будет иметь ценность тогда, когда опознаваемому лицу присущи яркие

индивидуальные особенности походки, которые несвойственны среднестатистическим людям [76].

В правоприменительной практике имел место случай, когда следователь продемонстрировал свидетелю видеозапись, на которой были запечатлены три человека в тюремной одежде, в одном из них свидетель опознал обвиняемого. Обвиняемый шел в сторону второго и третьего человека по территории исправительной колонии, второй и третий общались между собой. Обвиняемого свидетель смог опознать сбоку по походке, отметив особенность - когда он идет руки характерно раскачиваются в стороны под углом к собственному телу [40, с. 91]. В данном случае опознание было проведено с нарушениями, вследствие чего признано недопустимым доказательством по уголовному делу.

В юридической литературе обсуждается вопрос о допустимости опознания по голосу. Так, И.Л. Петрухин предлагает проводить опознание в рамках следственного эксперимента [60, с. 327]. В. А. Светочев отмечает, что, несмотря на наличие соответствующих научно-практических рекомендаций, распространенности этого вида опознания в следственно-судебной практике, проводить опознание лица по голосу, с точки зрения норм УПК РФ, недопустимо [85, с. 199]. Невзирая на это, практические работники проводят опознание по голосу. В этой связи полагаем, что опознание по голосу должно быть закреплено в УПК РФ. При производстве опознания по голосу важно предоставить возможность опознающему самому выбирать очередность описания признаков устной речи [78].

Некоторые ученые полагают, что объектами предъявления для опознания помимо вышеизложенных могут быть и рукописные тексты. Соглашаясь с В. А. Савельевым, полагаем, что письменно-двигательный навык человека не может быть объектом предъявления для опознания, поскольку интерес представляет сам исполнитель рукописи.

Упоминается в юридической литературе и возможность осуществления опознания посредством обоняния. Думается, что опознание по запаху

невозможно и необоснованно, исходя из специфики объекта опознания. В данном случае целесообразно провести одорологическую экспертизу. В качестве объектов, пригодных для опознания, могут выступать животные, трупы животных и их производных. Думается, что никаких препятствий в предъявлении для опознания указанных объектов нет, однако следует учитывать необходимость предварительного описания общих и частных индивидуальных особенностей животного опознающим. Однако не всегда есть реальная возможность предъявить животных в количестве трех. В этой связи И.И. Сыдорук предлагает возможность предъявления для опознания животного в единственном числе в присутствии специалиста, который укажет на наличие его индивидуальных признаков [80, с. 171].

В правоприменительной практике имел место следующий случай [73]. Подсудимый совершил кражу, будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно при помощи охотничьего ружья произвел забой коровы, которая принадлежала потерпевшему, после чего совершил хищение мяса животного. Потерпевший на допросе пояснил, что корова не вернулась домой со свободного выпаса, самостоятельно проведенные поиски результатов не принесли. Через некоторое время он обнаружил останки животного. Частично сохранились кости, мясо с части туши было срезано. Потерпевший опознал корову по голове и по шкуре, на которой имелись характерные отметины в виде рыжей полосы на задней части справа.

Думается, что эффективным осуществлять предъявление для опознания с использованием посмертных масок или ЭЭ-моделей внешности - это согласуется как с положениями уголовно-процессуальной, так и криминалистической науки. Среди наиболее актуальных вопросов предъявления для опознания следует отметить вопрос о допустимости предъявления для опознания помещений, зданий, сооружений, участков местности. Заметим, что данные виды опознания представляются, в ряде случаев, достаточно удобными, их реализация также сопряжена с рядом сложностей. Например, подбор однородных объектов (помещений),

невозможность одновременного предъявления объектов, если они находятся в разных районах города. В этой связи в юридической литературе обоснованно предлагается проводить опознание помещений, участков местности по фотографиям, а затем провести проверку показаний на месте, когда опознающий определил конкретный участок местности или помещения [90].

Кроме того, вызывает сложности обязательность получения согласия на проведение данного следственно-судебного действия лиц, которые проживают в указанных объектах [94, с. 120]. Несомненно, важным условием для производства опознания является предварительный допрос опознающего лица о приметах опознаваемого. Именно от допроса зависит дальнейшая судьба протокола предъявления для опознания как доказательства по уголовному делу.

Следователю недопустимо задавать наводящие вопросы. Говоря об особенностях допроса малолетних и несовершеннолетних, следует отметить, что при допросе ребенка до 14 лет присутствие педагога обязательно, а с 14 до 18 лет - по усмотрению следователя. Встречаются на практике случаи, связанные с изменением внешности опознаваемого, которые необходимо учитывать, некоторые из них вызваны возрастными изменениями, а других случаях человек изменяет цвет волос, прическу. Бывает и такое, что вследствие перенесенных травм или заболеваний также может измениться облик человека. Лицо может изменить облик и с помощью пластической операции [44]. Особого внимания заслуживает вопрос об участии малолетних в предъявлении для опознания, обусловленный незрелой психикой ребенка. Мы солидарны с Л.Г. Татьяниной, которая считает, что необходимо получить согласие законных представителей на проведение данного следственного действия, кроме того, при проведении опознания обязательно должен участвовать психолог, который должен исключить какое-либо воздействие на ребенка, а также исключить возможность постановки наводящих вопросов [11, с. 171].

На практике возникают сложности при оценке доказательств в случае, если имело место производство оперативно-розыскных мероприятий. Полагаем, что если до предъявления для опознания имело место отождествление личности, то протокол предъявления для опознания должен быть признан недопустимым доказательством по уголовному делу.

Возникают вопросы о допустимости предъявления для опознания подсудимого при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Думается, что проведение данного следственного действия в зале судебного заседания в присутствии присяжных заседателей может отразиться на объективности выносимого вердикта. В этой связи предлагаем внести в УПК РФ изменение, исключающее присутствие присяжных заседателей при проведении опознания.

Далее рассмотрим следственное действие – проверка показаний на месте. Оно заключается в даче показаний и воспроизводстве преступных действий ранее допрошенным лицом на том участке местности или в том помещении, о котором он ранее давал показания.

Так, в соответствии со ст. 194 УПК РФ, в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия [12]. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы.

Не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц. Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого

проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы.

Выводы по второй главе.

Многие технические средства, разработанные и апробированные в различных институтах и лабораториях, остаются только их достоянием, следователи не получают этих средств и не имеют возможности использовать их в своей работе. Поэтому насущной задачей является серийный выпуск технических средств, предназначенных для применения в процессе производства следственных действий, и, в частности, осмотра предметов [50].

Основание производства освидетельствования - это, во-первых, достаточные причины, которые позволяют принять решение о необходимости производства следственного действия, во-вторых, это правовой акт - «источник», в котором закреплены причины принятия решения о производстве следственного действия.

Проведение освидетельствования тесно связано с вторжением в сферу личных интересов освидетельствуемого лица и затрагивает его конституционное право на неприкосновенность личности.

Разработанные рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в части:

- закрепления общих условий производства обыска, выемки и иных следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, указанных в статьях 184-186.1 УПК РФ, - лишь при наличии соответствующей доказательственной информации по уголовному делу и (или) результатов оперативно-розыскных мероприятий, переданных в установленном порядке следователю, дознавателю или суду;
- регламентации срока проведения обыска в жилище по судебному решению, а также срока действия данного решения (ч. 3 ст. 182 и ст. 165 УПК РФ) 10 сутками с момента вынесения соответствующего решения.

Глава 3 Проблемные аспекты производства допроса и судебной экспертизы в уголовном процессе

3.1 Проблемы производства следственного действия в виде допроса

Допрос – следственное действие, заключающееся в получении вербальной информации от одного лица, обладающего сведениями, имеющими отношение к уголовному делу [75, с. 201]. Однако современное российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит легального определения допроса, что дает ученым почву для размышлений на этот счет. При этом стоит отметить, в доктрине встречаются различные понятия данного процессуального действия.

Так, например, С.А. Шейфер под допросом понимает «получение в соответствии с установленной законом процедурой от допрашиваемого лица сведений о существенных обстоятельствах дела путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачу информации в устной форме» [103, с. 86]. Стоит отметить, что данное определение представляется не совсем полным ввиду отсутствия в нем указания на круг субъектов, проводящих допрос, а также на цель данного процессуального действия.

В этой связи можно привести более, на наш взгляд, полное понятие допроса, которое дал Б.Т. Безлепкин: «допрос – это регламентированный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, который ведется в целях получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение» [17, с. 256].

Считаем также, что уместным является указание в определении допроса на его суть, заключающуюся в том, что он представляет собой следственное действие. Таким образом, допрос – это урегулированное уголовно-процессуальным законом следственное действие, заключающееся в общении

лицом, осуществляющим предварительное расследование, с допрашиваемым лицом с целью получения сведений (информации) об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Итак, сущность допроса заключается в коммуникации допрашивающего и допрашиваемого лица, проходящей, как правило, в вопросно-ответной форме. В ходе данного общения следователь заслушивает и фиксирует показания, допрашиваемого об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, чтобы получить личное доказательство – показания.

Так, согласно ст. 73 УПК РФ, в предмет доказывания по уголовному делу входят следующие обстоятельства:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются, в том числе, показания подозреваемого, обвиняемого и показания потерпевшего, свидетеля. Таким образом, обмен информацией в вопросно-ответной форме – это и есть допрос и одновременно способ формирования доказательства – показаний [20].

Допросу подлежат подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели. Причем, если для подозреваемого и обвиняемого дача показаний – право, то для потерпевшего и свидетеля – это их процессуальная обязанность, за несоблюдение которой установлена уголовная ответственность (ст. 308 УК РФ). Исключение из этого правила установлены в ч.ч. 3 и 4 ст. 56 УПК РФ, предусматривающих случаи как полной и безоговорочной невозможности определенных лиц быть допрошенными в качестве свидетеля (т.н. абсолютный иммунитет), так и случаи, когда возможность дать показания ограничена собственным волеизъявлением потенциального допрашиваемого субъекта (т.н. относительный иммунитет).

Так, основными задачами следственных действий являются установление отдельных обстоятельств, входящих в предмет доказывания; получение новых или проверка имеющихся доказательств [55]. Данные задачи, безусловно, в полной мере присущи и допросу, как разновидности следственных действий. Вместе с тем стоит отметить, что перед допросом стоит задача получения не абы каких доказательств, а именно показаний, т.е. личных доказательств. Общим для такого рода доказательств является психическое восприятие и переработка живым человеком определенных событий и передача сведений о них в языковой форме [16, с. 293].

Именно поэтому такой вид доказательств, как показания, всегда содержит элемент субъективности, и при их оценке нельзя не учитывать психологические и интеллектуальные особенности лица, дающего показания. Более того, очевидно, что некоторые допрашиваемые субъекты имеют свой частный (личный) интерес, особенно это касается т.н. допроса в конфликтной ситуации. Частный интерес, например, может проявляться в стремлении

подозреваемого (обвиняемого), совершившего преступление, избежать уголовной ответственности полностью или быть привлеченным к уголовной ответственности за менее тяжкое преступление, чем то, которое он в действительности совершил. Безусловно, в таких случаях способствовать достижению общей задачи допроса – установлению истины по уголовному делу – может только настоящий профессионал своего дела, умело подобравший нужную в данной ситуации тактику допроса.

На сегодняшний день допрос представляет собой следственное действие, которое наиболее распространено и без которого не может обойтись расследование ни одного уголовного дела [53]. При этом следует заметить, что допрос проводится в отношении разных участников уголовного процесса. В этой связи можно прийти к выводу о разносторонности и разноплановости природы допроса, которая обуславливается различными следственными ситуациями, психологическими особенностями допрашиваемого, и т.д. Именно поэтому правильность допроса заключается не только в знании закона и способности строить диалог с кем-либо, а также из житейского опыта, умения понять психологию допрашиваемого, творческого использования этих знаний.

Допрос, как правило, осложнен тем, что допрашиваемые лица не всегда охотно идут на контакт со следователем и намеренно, либо в результате добросовестного заблуждения, дают ложную или неполную информацию. Даже в случае если лицо добровольно сообщает следователю все известные ему обстоятельства по делу, могут присутствовать ошибки, произвольные искажения, заблуждения или даже вымысел, которые при производстве допроса необходимо своевременно обнаружить и учитывать при оценке и использовании показаний [21].

Тактика допроса нужна следователю или иному лицу, осуществляющему данное действие, для того чтобы определить какую информацию необходимо получить, и понять каким образом и с помощью каких приемов и способов это можно осуществить. Необходимо также

учитывать, что определенная тактика может иметься и у допрашиваемого лица, чтобы с помощью допроса защитить себя, привести какие-либо факты, опровергающие обвинения в отношении его или получить иной желаемый результат, как правило, это касается в первую очередь подозреваемого и обвиняемого. Не менее важным тактическим этапом является и сама подготовка к допросу, в процессе которой должна быть изучена личность допрашиваемого, подготовлены материалы, получена иная необходимая информация для установки психологического контакта. Кроме того, важно определиться с предметом доказывания, то есть, согласно статье 74 УПК РФ установить обстоятельства, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела [38].

Любое лицо, которое допрашивается следователем или дознавателем, вызывается на следственное действие с помощью повестки, в которой указано: адрес проведения допроса, время, а также лицо, которое будет допрашиваться. В обязательном порядке прописываются последствия в случае неявки без уважительных причин лица на место проведения допроса [14, с. 59]. Лицо также может быть вызвано на допрос посредством телефонограммы, телеграммы. Как правило, повестка отдается под расписку в ее получении, но также может быть передана с помощью средств связи. Если лицо не явится на допрос без уважительных причин, оно может быть подвергнуто приводу согласно ст. 111 УПК РФ.

Перед проведением допроса свидетель, потерпевший предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также за отказ от дачи показаний.

Следователь или дознаватель не вправе задавать наводящие вопросы. В остальной части проведения допроса должностное лицо свободно при выборе тактики проведения следственного действия [89, с. 184].

Допрашиваемое лицо имеет право пользоваться записями и документами. В случае если свидетель присутствует на допросе совместно со

своим защитником, то он в свою очередь может давать свидетелю небольшие консультации в присутствии следователя или дознавателя, а также задавать вопросы. В обязательном порядке в протокол проведения допроса должны быть включены все заявления адвоката о нарушенных правах свидетеля.

Местом проведения допроса считается место производства предварительного следствия или дознания. Но в случае необходимости допрос может быть осуществлен и в месте нахождения допрашиваемого [25, с. 64].

Такое следственное действие согласно нормам действующего уголовного законодательства, не может длиться более чем четыре часа подряд. Далее должен быть в обязательном порядке перерыв, как для отдыха, так и для употребления пищи, который занимает по времени не меньше, чем час. В общей сложности продолжительность допроса в течении дня должна быть не более восьми часов в сутки [57]. Но из вышеуказанного правила существуют исключения. Так, при наличии медицинских показаний, допрос может быть прерван, время его проведения должна устанавливаться согласно заключению врача.

Подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, за исключением случаев, когда место нахождения подозреваемого не установлено, или с момента фактического его задержания. Он вправе пользоваться помощью защитника на допросе и иметь свидание с защитником до первого допроса.

При проведении допроса должен быть составлен протокол согласно нормам действующего уголовного законодательства [1]. Показания лица должны фиксироваться по возможности дословно, а задаваемые вопросы и полученные на них ответы – в той же последовательности, что и при проведении допроса. В случае если лицо отказалось отвечать на какой – либо поставленный вопрос следователя или дознавателя, последний в обязательном порядке отражает это в протоколе. В ходе проведения допроса может осуществляться как аудиозапись, так и фото- и видеосъемка происходящего процесса.

По окончании допроса, все лица, участвующие при проведении данного процессуального действия должны быть зафиксированы в протоколе, допрашиваемый должен ознакомиться с предложенным ему протоколом и поставить свою подпись на каждом листе [45, с. 355].

Таким образом, как и любое иное процессуальное действие, допрос включает в себя совокупность определенных действий, которые должны быть совершены уполномоченным на то лицом независимо от вида допроса.

Для проведения допроса не нужно выносить постановление либо получать судебное разрешение. Производство этого следственного действия оформляется протоколом, который должен быть составлен с учетом требований ст. ст. 166-167 и 190 УПК РФ [58]. В подавляющем большинстве случаев допрос представляет собой диалогическую беседу субъекта расследования с допрашиваемым, содержащую на стороне субъекта расследования вопросительные предложения, а на стороне объекта допроса – повествовательные предложения и более крупные структурные элементы текста. Однако в письменный вид такой диалог, за редчайшими исключениями, не переносится. Свои вопросы субъект расследования, как правило, в протокол следственного действия не вносит, модифицируя информацию, поступающую от допрашиваемого лица, в монолитный письменный текст монологического характера [91, с. 82].

Однако такие, массовые по своей сути, нарушения процессуального правила, никогда не влекут признания протокола допроса недопустимым доказательством, поскольку суды не обнаруживают в подобных случаях достаточной степени существенности нарушений уголовно-процессуального закона. Так, в апелляционном определении Московского городского суда от 19.06.2014 по делу №10-6987/14 сказано, что доводы защиты о том, что протокол не соответствует требованиям ч. 2 ст. 190 УПК РФ и в нем не зафиксированы вопросы следователя и ответы свидетеля, в данном конкретном случае не являются тем фундаментальным нарушением закона, которое повлекло или может повлечь за собой нарушение прав

допрашиваемого лица, и, следовательно, не влечет за собой исключение этого доказательства из разбирательства дела.

Другое существенное, хотя значительно менее распространённое нарушение ч. 2 ст. 190 УПК РФ имеет место в тех случаях, когда показания разных лиц имеют крупные, дословно совпадающие блоки, что, естественно, невозможно при дословном воспроизводстве в протоколе допроса свидетеля, свободно излагающего информацию, носителем которой он является. Дословное совпадение показаний даже двух, а тем более нескольких свидетелей по уголовному делу характеризуется вероятностью, стремящейся к нулю. Однако и такие протоколы допросов судами не отбраковываются [105].

Полное совпадение целых предложений и абзацев текстов протоколов допросов свидетельствует о том, что авторство сравниваемых текстов принадлежит одному человеку, а не разным свидетелем. Фактически содержание протоколов допросов является скомпилированным из стандартных блоков, многократно повторяющихся в различной последовательности. При таких обстоятельствах является очевидным факт нечистоплотности при изготовлении протоколов допросов свидетелей, т.к. общеизвестным является обстоятельство, что при формулировке показаний тексты протоколов допросов трех разных свидетелей никак не могут быть идентичными. Несмотря на активность стороны защиты, направленной на дисквалификацию приведенных показаний, суд пришел ко мнению об отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона [47].

Таким образом, допрос - это важнейшее следственное действие, которое позволяет выяснить необходимую информацию в рамках конкретного уголовного дела. При этом, несмотря на его распространённость и частоту применения нельзя не отметить, что в его проведении имеется множество тонкостей, соблюдение которых необходимо для его успешности и эффективности.

3.2 Проблемы и особенности назначения и производства судебной экспертизы

Легальное определение термина «судебная экспертиза» дается в абз. 7 ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешении которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Уточним, что судебная экспертиза не просто процессуальное, а следственное действие [51].

Фактическим основанием производства судебной экспертизы являются доказательства, требующие исследования с применением специальных знаний.

Формальным основанием для проведения экспертизы является постановление субъекта расследования или судебное решение.

Судебная экспертиза может быть проведена до возбуждения уголовного дела.

Порядок проведения судебной экспертизы определен ст. 195 УПК РФ, согласно которой следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление.

В зависимости от различных оснований принято классифицировать виды судебных экспертиз.

По субъектному составу экспертизы могут быть:

- единоличными, т.е. проводимыми одним экспертом;
- комиссионными, т.е. проводимыми двумя и более экспертами одной специальностей (ст. 200 УПК РФ);

- комплексными, т.е. проводимыми экспертами разных специальностей (ст. 201 УПК РФ).

Эта классификация имеет процессуальное значение, так как в зависимости от вида судебной экспертизы уголовно-процессуальный закон содержит дополнительные правила их проведения. В частности:

- комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы;
- если по результатам проведенных комиссионных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение, а в случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве комиссионной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие;
- в заключении экспертов, участвовавших в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел (ч. 2 ст. 201 УПК РФ);
- каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность (ч. 2 ст. 201 УПК РФ).

Комплексная судебная экспертиза несколько схожа с комиссионной. Их отличия сводятся к следующим моментам:

- если при комиссионной экспертизе исследование проводят лица одной специальности, то при комплексной – двух и более;
- если при комиссионной экспертизе каждый эксперт несет ответственность за содержание всей экспертизы, то при комплексной – только за ту часть, которая соответствует его специальности [52].

Дополнительная и повторная экспертиза. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.

В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту [66].

Дополнительная и повторная судебные экспертизы назначаются и производятся в соответствии со статьями 195-205 УПК РФ.

Основным нормативно-правовым актом, который регулирует деятельность экспертов в уголовном процессе Российской Федерации, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В рамках УПК РФ, судебный эксперт является «иным участником уголовного судопроизводства», который выступает не на стороне обвинения, не на стороне защиты [45, с. 393].

Статья 57 УПК РФ, определяет эксперта, как лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Основной функцией судебного эксперта является производство судебной экспертизы и дачи заключения, с использованием специальных знаний, технических средств, в рамках, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Закон не раскрывает категорию «специальные знания», это доставляет некоторые трудности при реализации экспертной деятельности. В данном случае, подчеркивается особый характер знаний, их непохожесть на обычные, всем доступные знания, которые также можно назвать общедоступными, отражающие уровень общего образования. Вопрос об определении специальных знаний, является существенным, так как при осуществлении

экспертной деятельности, находится необходимость в том, чтобы лица, которые данную деятельность осуществляют, такими знаниями обладали [4].

Вторым, основополагающим, нормативно-правовым актом, которые более детально и подробно раскрывает сущность и значение экспертной деятельности и определяет категорию лиц, эту деятельность осуществляющих, является Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ.

Закон определяет, что государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также - эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы [27]. Данный закон регулирует положение судебных экспертов, а также проведение ими судебных экспертиз, не только в рамках уголовного судопроизводства, но также в рамках гражданского, арбитражного, административного судопроизводства.

Рассматриваемый нормативно-правовой акт, закрепляет общие положения судебно-экспертной деятельности, права и обязанности эксперта и руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, производство судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц, финансовое, организационное, научно - методическое и информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений, а также заключительные положения, которые закрепляют масштаб действия данного нормативно-правового акта [95].

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ, закрепляет, в качестве условий, требуемых к экспертам, при осуществлении ими экспертной деятельности, наличие профессиональных и квалификационных критериев.

Процесс производства судебной экспертизы в рамках, уголовного процесса, закреплен в главе 27 УПК РФ.

В настоящее время большинство экспертиз проводящихся в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела, осуществляет Министерство внутренних дел Российской Федерации. Соответственно необходимо упомянуть ведомственные нормативно-правовые акты, на основании которых они эту деятельность осуществляют.

Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») [67].

Данная инструкция, устанавливает условия и порядок производства судебных экспертиз по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях, а также экспертиз по делам об административных правонарушениях в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», иных законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Осуществление экспертной деятельности в том, или ином учреждении, в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела, зависит от конкретного состава преступления. Поэтому, каждый орган, уполномоченный законодательством Российской Федерации, осуществлять предварительное

расследование имеет в рамках своей системы экспертное учреждение, осуществляющее экспертную деятельность [2].

Так, к примеру, при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 Уголовного кодекса Российской Федерации, судебная экспертиза будет производиться в экспертных учреждениях Федеральной службы безопасности, так как есть целесообразность, полагать, что те специальные знания, которые должны быть использованы при проведении данной экспертизы, могут быть только у экспертов Федеральной службы безопасности, учитывая специфику осуществляемой деятельности. При этом, экспертизы, назначаемые при расследовании уголовных дел, которые подследственны Следственному комитету РФ и органам внутренних дел МВД РФ, чаще всего производятся в рамках экспертных учреждений МВД РФ.

Также не стоит забывать о том, что Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предусматривает такой вид судебно-экспертной деятельности, который проводится в негосударственных экспертных учреждениях [68]. В таких случаях, данные учреждения, будучи юридическими лицами, принимают устав, а также иные положения на основе которых они осуществляют экспертную деятельность, не противоречив законодательству Российской Федерации.

Порядок назначения и проведения экспертиз, определенный в главе 27 УПК РФ, включает в себя, такие нормы как, нормы, регулирующие порядок производства судебной экспертизы, её назначение, виды экспертиз, права экспертов.

Принцип независимости судебного эксперта, определен не только в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, помимо этого кодифицированного нормативно-правового акта, существует отдельный Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данный закон регулирует судебно-экспертную

деятельность в Российской Федерации, определяет основные положения, принципы и направления деятельности экспертов [16, с. 213].

Одним из принципов судебно-экспертной деятельности, закон называет принцип независимости судебного эксперта, который закреплен в статье 7 данного федерального закона. Суть данного принципа, заключается в том, что при осуществлении судебной экспертизы, эксперт независим, это значит, что он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, которое назначило экспертизу, а также сторон и других лиц, которые могут быть заинтересованы в исходе дела. Заключение эксперта, должно основываться на результатах проведенных исследований, в соответствии со своими специальными знаниями. Суды, отдельные судьи, органы дознания, органы следствия, должностные лица этих органов, прокуроры, а также иные государственные и муниципальные органы власти не должны, любыми своими действиями, осуществлять воздействие на результаты судебной экспертизы в своих, либо в чьих-то интересах [110].

Эксперт – это лицо, которое обладает специальными знаниями, в различных областях науки и техники, которое назначается в порядке УПК РФ для проведения судебной экспертизы и дает заключение, по результатам проводимой экспертизы. Интересным является тот факт, что результаты экспертизы, выраженные в форме заключения эксперта, являются доказательством по уголовному делу, а соответственно должно быть произведено независимо от каких-либо обстоятельств, которые могли бы повлиять на исход рассмотрения дела [17, с. 411].

Поэтому принцип независимости, закрепленный в рамках данного федерального закона, а также норм уголовно-процессуального судопроизводства весьма важен. Учитывая наличие данного принципа, неоднократно в науке и практике поднимался вопрос о соотношении законодательного закрепления независимости экспертов при осуществлении своей деятельности и её практической реализацией, учитывая тот факт, что экспертизу проводит государственный судебный эксперт, который

организационно, административно, финансово находится в зависимости государства, а соответственно склонен учитывать государственные интересы при даче экспертного заключения по результатам проводимых экспертиз.

Реальная независимость экспертов при осуществлении ими своей деятельности, является неоценимым источником при формировании научных данных в таких отраслях, как уголовный процесс, криминалистика, уголовное право, криминология, судебная экспертиза, судебная медицина и судебная психология. При этом, экспертная независимость в уголовном процессе должна быть равна, той реальной независимости других субъектов уголовного процесса, которая имеется в рамках конкретного процесса.

Зачастую, на данном этапе развития уголовного судопроизводства, могут возникать ситуации, при которой процессуальная независимость может сталкиваться с государственными интересами по рассматриваемому уголовному процессу. Соответственно учитывая этот факт, речь идет именно о независимости равной независимости субъектов конкретного рассмотрения уголовного дела [46]. Дело в том, что экспертная деятельность, по сути своей, ставит те же цели, что и указаны и у других участников уголовного процесса, а именно защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. То есть, призвана осуществлять задачи уголовного судопроизводства в целом, на том участке, на котором судебно-экспертная деятельность реализуется [99].

Весьма плотно связан принцип независимости экспертов с целями и задачами доказывания в уголовном процессе. Для того, чтобы результаты, либо показания эксперта были допустимы, достоверны и относимы, требуется реальная независимость при результате его работы. В случаях, когда прописанная в законе независимость, не существует на практике, то результаты и показания эксперта могут быть просто признаны в качестве недопустимых доказательств, а также исключено из материалов рассматриваемого уголовного дела.

Так же многие ученые полагают, что не стоит связывать появление принципа независимости судебного эксперта исключительно с принятием закона, регулирующим экспертную деятельность [16, с. 412]. УПК РФ уже давно закрепил принцип независимости экспертов, а также наделил полной ответственностью экспертов за дачу ложных показаний. Это соответственно закреплено в рамках и Уголовного кодекса Российской Федерации.

Принцип независимости эксперта, по природе своей универсален, данный принцип встречается не только в рамках уголовного судопроизводства, но и в рамках административного, гражданского, арбитражного процессов. Эксперт дает заключение исключительно от своего имени и несет за это заключение соответствующую ответственность.

При производстве судебной экспертизы, данный принцип должен быть реализован, для того, чтобы исключить влияние должностных лиц, органов, государственных и общественных организаций на результаты экспертной деятельности, а также показания эксперта. Государственные экспертизы должны также при осуществлении своей деятельности руководствоваться исключительно законом, и не подвергаться влиянию коллег по работе, либо начальства экспертного учреждения [69]. Моральная составляющая при осуществлении судебно-экспертной деятельности, также высока и должна соответствовать реализации принципа независимости и объективности исследования.

Существенным вопросом при реализации принципа независимости, является контроль, возлагаемый на руководство государственных экспертных учреждений за своими сотрудниками при проведении ими экспертного исследования. При этом, стоит ответить, что данный контроль закреплен не только в законе, но также в ведомственных актах, органов руководящих экспертной деятельностью. Данная ситуация весьма неоднозначна, и местами не соответствует статусу независимости эксперта, так как в любой момент исследования, может административно повлиять на его исход.

Невозможность вмешательства руководства экспертного учреждения в проводимое экспертом исследование, является неотъемлемой гарантией независимости экспертного исследования [16, с. 293].

Если говорить о выходе из данной ситуации, то верным представляется мнение о том, что ответственность должна наступать не только для эксперта, в случае проведения необъективного исследования, а ответственности должно подвергаться все экспертное учреждение. При условии, что в Российской Федерации, уголовной ответственности подвергаются только физические лица, то само учреждение может быть подвергнуто только административной, либо материальной ответственности.

Если говорить о развитии мысли по поводу привлечения к уголовной ответственности, то такую ответственность, помимо самого эксперта, можно наложить на руководителя государственного экспертного учреждения, чтобы он имел прямую заинтересованность в проведении реального объективного исследования, а также подготовки наиболее правдивых результатов для разрешения уголовного дела [70, с. 92]. Соответственно любое административное воздействие либо сойдет на нет, либо, будет находить иные лазейки для проведения исследования не соответствующего действительности. При этом не стоит исключать коррупционную составляющую, которая, к большому сожалению, имеется и в экспертных кругах. Если административное воздействие можно выделить по горизонтальной линии взаимоотношения начальства и подчинения, то коррупционные связи могут возникнуть на любом этапе, и иметь интерес, как у взяткодателя, так и у взяткополучателя, что также ставит независимость эксперта в уязвимое положение.

Итак, процессуальный закон, предусматривает ситуации обязательного назначения экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- причины смерти;

- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195 УПК).

Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы определен ст. 199 УПК. При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что дополнительная экспертиза поручается тому же или другому эксперту, если имеется недостаточная ясность или полнота заключения эксперта либо возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. Под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса в судебном заседании эксперта, производившего экспертизу. Неполным является такое заключение, в котором

отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, не учтены обстоятельства, имеющие значение для разрешения поставленных вопросов. Процессуальный порядок производства судебной экспертизы в стадии судебного разбирательства определен в ст. 283 УПК.

Структурными элементами доказывания, традиционно являются собрание, оценка и проверка доказательств, а также перечень доказательств, сведений, подлежащих доказыванию.

Целенаправленный характер имеет процесс доказывания, который направлен на обоснование виновности определенного лица. При этом, доказывание наиболее отчетливо приобретает смысл только при появлении и наличии подозреваемого, либо обвиняемого лица, чью виновность необходимо доказывать [100, с. 74].

Когда подозреваемый, обвиняемый отсутствует в уголовном деле, вся деятельность следователя, дознавателя, имеет больше исследовательский характер и заключается в сборе максимального количества информации относимой к данному преступлению, то есть осуществляется собрание различных сведений, которые пока еще не будут являться доказательствами по уголовному делу [18, с. 299].

Без конкретного лица, вину которого вменяют, у должностного лица, занимающегося расследованием данного уголовного дела, может быть многочисленное количество вариантов, версий, о том, кто, зачем и почему совершил конкретное преступление [83].

Версия, присутствующая на данном этапе имеет схожие признаки с гипотезой, которая должна в последующем процессе расследования, либо подтвердиться, либо нет. Проверка той или иной версии, осуществляется по средствам различных оперативных мероприятий и следственных действий. Не подтвердившиеся в процессе проверки версии отпадают, а на основе полученных данных выдвигаются и проверяются новые, и так до тех пор, пока, наконец, одна из них не остается единственно возможной.

Сбор различного рода информации о совершенном преступлении, формирует доказательственную базу, на которой следователь, либо дознаватель будет расследовать преступление, и после появления подозреваемого, сопоставлять уже имеющиеся факты с новыми фактическими обстоятельствами по делу [20].

При сборе этой информации, следователь не формирует конкретное доказательство, иначе он станет лицом, которое будет создавать доказательства для уголовного дела, это исключает беспристрастность должностного лица при проведении расследования.

Эксперты работают не только с уже имеющимися доказательствами по уголовному делу, а также с этой информацией, которая собирается на первоначальном этапе расследования и может не играть какой-либо существенной роли. А вот после проведения исследования, составления результатов исследования в установленной законом форме, экспертное мнение приобретает доказательственное значение, и становится доказательством [22, с. 293].

Собирание доказательств, имеет весьма условное значение. Собирать, это значит сосредоточить в едином месте определенное количество различных предметов, явлений, объектов, людей и тому подобное. Поэтому не стоит говорить о собирании доказательств, как сведений уже имеющих доказательственное значение для дела, стоит говорить о сборе информации, которая может в себе нести будущую доказательственную нагрузку.

В данном случае, ярким примером преобразования такой информации в доказательство, будет являться судебная экспертиза. К примеру, при осмотре места происшествия были обнаружены следы бурого цвета, предположительно крови. В рамках УПК РФ – следы бурого цвета, предположительно крови не будут являться доказательством по уголовному делу, но будут являться информацией, которая будет весьма существенной для доказывания [84, с. 244]. Соответственно, чтобы собрать всю информацию об этих следах и придать им доказательственную форму, необходимо изъять эти

следы с места происшествия и передать на экспертное исследование, в котором эксперт, изучив следы, ответит на вопросы следователя, дознавателя, а результаты исследования предоставит в форме заключения, в соответствии с действующим законодательством в данной сфере. И вот только это заключение, объектом исследования которого являлись обнаруженные в ходе осмотра следы крови, будут являться доказательством по уголовному делу, с точки зрения закона.

Собирание доказательств - это собирание сведений о преступлении и других имеющих значение для дела обстоятельствах. В соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК, собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем совершения следственных и процессуальных действий, предусмотренных УПК [87, с. 97].

Основным способом собирания доказательств являются следственные действия, в протоколах которых наиболее важная информация, приобретает доказательственное значение. Помимо должностных лиц, ведущих расследование уголовного дела, участвовать в собирании доказательств могут потерпевшие, подозреваемые, гражданские истцы, защитник и иные лица, указанные в части 2 статьи 86 УПК РФ.

Все полученные в ходе предварительного расследования доказательства, а также доказательства, полученные в ходе судебного процесса, должны быть подвержены оценке по следующим критериям:

- относимость, это связь фактических данных и обстоятельств дела;
- допустимость, этот критерий предполагает соответствие законности полученных сведений;
- достоверность, точное соответствие фактических данных обстоятельствам, имевшим место [22, с. 293].

Проверка доказательств осуществляется по следующим критериям:

- сопоставление вновь образованных доказательств с доказательствами, которые уже имеются в материалах уголовного дела. В данном случае оценка и проверка производится в

совокупности. Если вновь поступившие сведения соответствуют общей «картине» произошедшего, и они имеют значение для рассмотрения уголовного дела и расследования преступления, то они непременно должны быть приобщены к уголовному делу;

- установление источников доказательств. Необходимо установить откуда доказательство произошло, какие обстоятельства послужили его появлению. Очень часто сведения обнаруженные на месте преступления и ставшие доказательств по уголовному делу, могут специально быть оставлены злоумышленниками для запутывания расследования. Поэтому установить откуда доказательство происходит, очень важно;
- получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Этот метод проверки удобен, когда доказательство получено одновременно с несколькими другими сведениями, которые имеют доказательственное значение, соответственно их проверка осуществляется в совокупности.

Проверка полученных доказательств, это мыслительный и практический процесс. С результатами экспертизы, которые стали после заключения эксперта доказательством, все происходит проще. После того как экспертное заключение попадает на стол следователя, оно непременно становится доказательством. Проверка его, как таковая не осуществляется, в этом нет смысла, потому что с точки зрения закона, информация уже является относимой, допустимой и достоверной. Проверяется результат, который получен в ходе исследования, путем мыслительного сопоставления, но не для того чтобы определить доказательство это или нет, а для того чтобы понять, полученная информация существенным образом может направить ход расследования, либо имеет больше общий, познавательный признак, и для расследования дела не имеет никакого существенного значения. Такое бывает, когда в экспертизе, к примеру, зафиксированы общеизвестные факты, либо факты, которые уже на стадии составления постановления на экспертизу,

следователем предполагались и нужно было лишь их подтвердить путем получения экспертного заключения.

Структурные элементы процесса доказывания весьма взаимосвязаны, при этом они имеют самостоятельное содержание и значение. Так же, стоит отметить, что все это очень индивидуально, и протекает по-разному, в зависимости от вида информации, которая может иметь доказательственное значение по уголовному делу [92, с. 49].

Основной способ проверки доказательств – установление новых доказательств, увеличение их количества, так как, это обеспечивает и образует источники проверяемого доказательства и возможность сопоставления доказательств между собой. Каждое вновь образованное доказательство является средством проверки тех доказательств, которые имеются в уголовном деле [24, с. 389].

Особенно это ярко демонстрируется в случаях получения результатов экспертизы. Экспертное заключение, на практике, очень часто одним своим результатом может исключить несколько доказательств по уголовному делу, а также может изменить процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Важность экспертного заключения очень важна для всестороннего, объективного, законного установление обстоятельств дела.

При этом, интересным являться то, что в случае оценки и проверки экспертного заключения, может выступить заключение либо другого эксперта, либо комплексная или комиссионная эксперта, либо заключение специалиста. Никакие другие доказательства не смогут повлиять на проверку и оценку экспертного заключения. Так как оно из себя представляет совокупность специальных сведений, полученных с применением специальных средств и способов, а соответственно могут подвергаться сомнению, исключительно доказательствами, полученными при одинаковых условиях [28, с. 189].

В соответствии со ст. 17 УПК судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему

внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Данный принцип устанавливает свободную оценку доказательств, всеми участниками уголовного судопроизводства. Свободная оценка заключается в том, что повлиять на отношение оценивающего к данному доказательству никто не может.

Заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения, когда это возможно без проведения самостоятельных исследований [65].

Оценка заключения и показаний эксперта имеет некоторые особенности:

- материалы для исследования могут быть некачественными, а также незаконными;
- эксперт не может подлежать отводу, по уже данному заключению;
- научно обоснованная методика исследования, не должна нарушать права и свободы граждан;
- порядок назначения и соблюдения экспертизы;
- выводы данные экспертом должны являться категоричными, соответствовать поставленным вопросам, должна быть соблюдена специальная компетенция эксперта. Эксперт не может делать юридические выводы, но он вправе указать на те обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

Вопрос доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве всегда будет оставаться актуальной темой в научных и учебных кругах, так как сама природа и цели института доказывания и доказательств, на

установление фактических обстоятельств для разрешения уголовного дела, имеет весьма ценное практическое значение.

В процессе дальнейшего построения правового государства и общества, необходимо модернизировать институт доказывания, при этом свести к минимуму те проблемы, которые существуют.

Результаты судебных экспертиз, полученные в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела имеют огромное значение для установления виновности лица, либо об установлении его невиновности.

Независимость судебного эксперта – это основополагающий принцип, на основе которого формируется вся экспертная деятельность, а также происходит оформление и создание результатов этой деятельности. Независимость экспертной деятельности гарантирует, с учетом полученных результатов их объективность, законность и соответствие фактическим данным по делу.

Задачами уголовно процессуального судопроизводства, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, является:

- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Независимость судебных экспертов, полноценно соответствует задачам уголовно процессуального законодательства.

Проблемы, существующие в данной сфере экспертной деятельности, имеют свое решение. При этом они требуют комплексного подхода при своем разрешении, так, как только с учетом соединения интересов государства, общества, судебной власти, научных кругов можно будет постепенно решать вопросы независимости судебных экспертов в уголовном процессе.

Современные реалии борьбы с преступностью требуют повышения эффективности судебно-экспертной деятельности, а именно: совершенствование правового регулирования, расширение круга решаемых экспертных задач, повышения достоверности и обоснованности экспертных

заключений, совершенствование методологии судебно-экспертных исследований, разработки экспертных методик в соответствии с международными стандартами, обеспечение надлежащего международного сотрудничества судебно-экспертных учреждений и других компетентных субъектов.

Выводы по третьей главе.

Допрос – самое распространенное следственное действие по собиранию доказательств. Именно посредством допросов почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным, или главным, источником получения доказательств.

Уголовно-процессуальный закон знает следующие виды допроса:

- допрос подозреваемого,
- допрос обвиняемого,
- допрос свидетеля и потерпевшего,
- допрос эксперта.

Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешении которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Фактическим основанием производства судебной экспертизы являются доказательства, требующие исследования с применением специальных знаний.

Формальным основанием для проведения экспертизы является постановление субъекта расследования или судебное решение.

Заключение

Производство следственных действий направлено на получение значимой для уголовного дела информации о предмете доказывания. Основными задачами следственного действия являются получение новых доказательств и проверка имеющихся доказательств. УПК РФ детально регламентирует порядок производства следственных действий, соответственно законность их производства определяется точностью исполнения должностными лицами регламентированных УПК РФ правил.

Следственные действия – это разновидность уголовно-процессуальных действий, носящие поисковый характер, нацеленные на сбор и проверку доказательственной информации и оформляемые постановлением и протоколированием. Они характеризуются следующими признаками: производятся должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу; предусмотрены и урегулированы УПК РФ; направлены на сбор доказательств; могут сопровождаться применением отдельных элементов процессуального принуждения.

Вопросы, касающиеся производства следственных действий не перестают быть актуальными, так как они затрагивают права граждан, интересы различных структур, ведомств и в том числе государства. Пути разрешения возникающих вопросов довольно часто обсуждаются как в научных кругах, так и практиками [64]. Причины возникновения различного рода вопросов объясняются множеством факторов, таких как: во-первых, отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве самого понятия «следственного действия», во-вторых, не закрепление в нормах УПК РФ исчерпывающего перечня следственных действий, в-третьих, роль следственных действий при производстве по уголовному делу. В тоже время среди процессуальной деятельности следователя производству следственных действий отводится важное место, поскольку именно благодаря им осуществляется сбор и формирование доказательств.

В ходе исследования мы пришли к выводу о необходимости закрепить понятие следственного действия в ст. 5 УПК РФ и сформулировать его следующим образом: «Следственное действие определяется как процессуальное действие следователя или иного предусмотренного законом должностного лица, состоящее в производстве операции или комплекса взаимосвязанных операций и направленное на выявление, фиксацию, изъятие и проверку доказательств либо на создание условий для их получения».

В рамках первой главы нами исследована общая характеристика следственных действий: понятие, признаки, сущность и общие правила производства следственных действий и их классификация. Установлено, что следственные действия представляют собой регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства действия должностных лиц по сбору, закреплению и проверке доказательств по фактическим обстоятельствам дела. Для того, чтобы считаться следственным, уголовно-процессуальное действие должно удовлетворять двум критериям: во-первых, иметь поисковый характер и быть направленным на получение или проверку доказательственной информации по уголовному делу; во-вторых, быть оформлено посредством вынесения постановления или протокола.

В основу принятых классификаций следственных действий положены: по методам отображения фактических данных; по процессу получения доказательств; по сложности отображаемых объектов; по преследуемой цели следователя при назначении и проведении; по способу назначения и фиксации. Исследуя следственные действия, нельзя обойти стороной вопросы производства неотложных следственных действий. Легальное определение термина «неотложные следственные действия» дается в п. 19 ст. 5 УПК РФ, однако какие именно следственные действия допустимо считать неотложными, уголовно-процессуальный закон не разъясняет. Ввиду этого отнесение того или иного следственного действия к числу неотложных является усмотрением субъекта расследования [71]. Не будет нарушением закона проведение в качестве неотложного любого следственного действия,

предусмотренного УПК РФ. Но это – закон, который позволяет себя толковать применительно к рассматриваемому уголовно-процессуальному институту максимально расширительно, что может свидетельствовать одновременно как о сознательном наделении субъекта расследования на первоначальном этапе уголовного процесса необходимой свободой усмотрения, так и о пробельности законодательства.

В рамках второй главы нами исследованы особенности производства отдельных следственных действий: осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, предъявления для опознания и проверка показаний на месте. В третьей главе были исследованы проблемные аспекты производства допроса и судебной экспертизы в уголовном процессе.

Принятие решений о производстве следственных действий включает в себя два основных этапа: во-первых, собирание и оценку информации, которая приводит к выводу о наличии (отсутствии) основания, необходимого для принятия решения, во-вторых, собственно принятие решения о действии на основе обработанной информации и облечение его в установленную УПК РФ процессуальную форму [93, с. 111]. То есть на первом этапе устанавливаются фактические основания для принятия решения, вытекающие из наличия сведений об обстоятельствах расследуемого события, на втором - принимается решение.

При наличии фактических оснований для проведения следственного действия необходимо создание формального основания. Формальное основание требуется для проведения не всех следственных действий. Так, допрос проводится субъектом расследования непосредственно после принятия решения о проведении этого следственного действия без оформления дополнительных документов. Проведение других следственных действий опосредуется созданием или получением закрепленных законом процессуальных документов. В других случаях следователь истребует разрешение о проведении следственного действия в суде, от которого и получает формальное основание – судебное решение.

Анализ проблем производства отдельных следственных действий в правоприменительной практике позволил нам сформулировать несколько выводов:

Во-первых, в целях обеспечения законности деятельности, связанной с производством следственных действий, необходимо дополнить ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» определением оснований производства следственных действий, под которыми следует понимать совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных фактических и правовых оснований.

Под правовыми основаниями производства следственных действий следует понимать наличие соответствующих правомочий должностных лиц и органов, прямое указание уголовно-процессуального закона о производстве следственных в единстве с процессуальной формой решения о производстве следственного действия [94, с. 152].

Под фактическими основаниями производства следственных действий следует понимать совокупность сведений, обуславливающих необходимость и возможность производства следственного действия в конкретных условиях.

Во-вторых, в связи с произошедшими изменениями в последнее десятилетие в развитии современных технологий, необходимо закрепить в УПК РФ обязательность видеофиксации всех следственных действий. Представляется необходимым введение в УПК РФ положений об обязательности видеофиксации следственных действий, а также установление ее процессуального порядка и обязательных требований.

В-третьих, контролироваться и записываться могут не только телефонные, но и иные переговоры, в соответствии со статьей 186 УПК РФ. В связи с развитием современных технологий, к иным переговорам можно отнести факсимильные сообщения, сообщения, отправляемые с использованием всемирной телекоммуникационной сети «Интернет».

В-четвертых, указать в части 1 ст.193 УПК РФ, регламентирующей порядок производства предъявления для опознания, цель его проведения -

установление тождества, сходства, а также различия между предъявляемым объектом и образом, сохранившимся в памяти опознающего. Исключить из содержания ст.181 УПК РФ норму: «производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц», дублирующую положения ч.4 ст. 164 УПК РФ. Дополнить ст. 181 УПК РФ, что следственный эксперимент производится путем «совершения необходимых опытных действий», как это было сделано в ч.1 ст. 183 УПК РСФСР. Учесть, что следственный эксперимент может проводиться только с согласия лиц, чьи показания проверяются.

Таким образом, все действия органов государственной власти, ведущих предварительное расследование, начиная с принятия заявления о совершении преступления, проведения проверки, возбуждения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) и заканчивая вынесением приговора, должны носить объективный характер и строго соответствовать закону [63]. В противном случае нивелируется значение уголовно-процессуальной деятельности в целом, появляется отрицательное отношение общества к органам, ведущим предварительное расследование.

Также нельзя отменить существующие на практике проблемы производства следственных действий, решение которых носит приоритетный характер, а именно: повышение квалификации уполномоченных на осуществление производства следственных действий лиц; поднятие процессуальной самостоятельности следователя; повышение материально - технического обеспечения следственного аппарата.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдуллаев Ф., Зайцев О. Дознание по УПК РФ // Уголовное право. - М. : Интел-Синтез, 2002. № 3. С. 77-79.
2. Александров А.С., Поздняков М.Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород, 2014. № 1 (25). С. 78-82.
3. Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования // Российский следователь. 2011. № 1. С. 36-38.
4. Андреева О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов. Ростов н/Д : Феникс, 2015. 445 с.
5. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 10 мая 2017 г. по делу № 10-2012/2017 // СПС «Консультант Плюс», 2021.
6. Апелляционное определение Челябинского областного суда по делу N 10-1306/2015 // СПС «Консультант Плюс», 2021.
7. Арестова Е.Н. Производство органами дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия // Российский следователь. М. : Юрист, 2003. № 10. С. 5-6.
8. Артамонов А.Н. Общие условия предварительного расследования [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.Н. Артамонов, Д.М. Сафронов. - Электрон. текстовые данные. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 64 с.
9. Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: Практик. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Эксмо, 2010. 364 с.
10. Балакшин В.С., Григорьев А.И. Неотложные следственные действия: понятие и перспективы правового регулирования // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 6. С. 98-104.

11. Батычко В.Т. Уголовный процесс: конспект лекций. Таганрог, 2010. 458 с.
12. Баховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 108-109.
13. Белоносов В.О., Чернышева И.В. Российский уголовный процесс. М. 2008. 345 с.
14. Бессонов А.А. Криминалистическая тактика: Учебник. М. : Юрлитинформ, 2015. 257 с.
15. Белкин А.Р. Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 9-11.
16. Белоносов В. О. Российский уголовный процесс / В.О. Белоносов, И.В. Чернышева. М. : Дашков и Ко, БизнесВолга, 2016. 480 с.
17. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Феникс, 2013. 689 с.
18. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М. : Проспект. 2017. 556 с.
19. Божьев В.П. О властных субъектах уголовного процесса в досудебном производстве // Российский следователь. 2009. № 15. С. 30-36.
20. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий // Журнал российского права, С. 101-103.
21. Быков В.М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1. С. 150-159.
22. Ведерникова О.М., Ворожцов С.А., Давыдов В.А. и др. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2014 // СПС «Консультант Плюс», 2021.
23. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. 721 с.

24. Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров // М. : Проспект, 2015. 616 с.
25. Гаврилов А.К. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград, 1975. 167 с.
26. Герасимов И.Ф. Система процессуальных действий следователя. Свердловск, 1983. С. 3-7.
27. Головкин Л.В. О проблемах российского уголовного процесса / Л.В. Головкин // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 1. С. 75-80.
28. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 674 с.
29. Грачев С.А. Эффективное доказывание требует ликвидации стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сб. науч. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. С.А. Грачева. Н. Новгород, 2014. С. 46-49.
30. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учебное пособие для студентов юридических вузов. М. : Новый Юрист, 2007. 472 с.
31. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М. : Норма, 2009. 496 с.
32. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс - 2-е изд., перераб. и доп. М. : 2008. 453 с.
33. Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы: Диссерт. на соискание ученой степени к.ю.н. М. : 1973. 203 с.
34. Девятко А.Ю., Загорский Г.И., Загорский М.И. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. Г.И. Загорского. М., 2016. // СПС «Консультант Плюс», 2021.
35. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Указ. соч., 628 с.
36. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2003. 1207 с.
37. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М. : АСТ, 2006. Т. 3. 461 с.

38. Желтобрюхов С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 28-29.
39. Жеребятьев И. «Судебный порядок разрешения на производство отдельных процессуальных действий»//Уголовное право, 2005 г., С. 89-91.
40. Зайцев О.А., Карлов В.Я. Криминалистика. Проблемно-тематический комплекс: Учебное пособие для бакалавров. М. : Юрлитинформ, 2012. 268 с.
41. Ищенко Е. П., Топорков А.А. Криминалистика: 2-е. изд., испр., доп. и перераб. М. : Инфра – М контракт, 2010. 425 с.
42. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс», 2021.
43. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М., 2016 // СПС «Консультант Плюс», 2021.
44. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») // Российский судья. 2010. № 5. С. 17-19.
45. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. В.И. Радченко. М., 2003. 754 с.
46. Костенко К.А. К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре - исторические аспекты и недостатки современного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 12- 17.
47. Костенко К.А. Реализация прав подозреваемого и обвиняемого: алогизмы теории и актуализированные проблемы практики: Монография. Хабаровск: Пятый ФПК ИПК ФГКОУ ВО «Академия СК России», 2016. 201 с.
48. Князьков А.С. Признаки и система следственных действий // Вестник ТГУ. 2011. № 352. С. 129-131.
49. Комисаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России: Дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 241 с.
50. Куцова Э.Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе

Российской Федерации // Ученые-юристы МГУ о современном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 292-295.

51. Лазарева В.А. Уголовный процесс: учебник. М. : Юстиция, 2016. 656 с.

52. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: планирование, организация. М., 1970. 263 с.

53. Лодыженская И.И., Панфилов Г.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве проблемы правоприменения и пути их преодоления // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 162-164.

54. Манова Н.С. Российский уголовный процесс: учебное пособие для ССУЗов Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2015. 234 с.

55. Махов В.Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах // Российский следователь. 2018. № 3. С. 75-77.

56. Михайлов В.А. Общие условия предварительного расследования [Электронный ресурс]: монография Электрон. текстовые данные. М. : Российская таможенная академия, 2012. 214 с.

57. Новиков С.А. Собственное признание вины – «regina probationum» современного российского уголовного процесса? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2 (19). С. 166-168.

58. Определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 53, 86, 195 и 207 УПК РФ» // Судебная система РФ. URL: <http://www.sudbiblioteka.ru/>.

59. Осипова Т.В. К вопросу об изменениях участия педагога при производстве следственных действий с участием малолетнего // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 152-155.

60. Петрухин И.Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Велби, 2010. 760 с.

61. Познышев С. В. Общая часть уголовного права М. 1975 г., 658 с.
62. Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: Монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 199 с.
63. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «Консультант Плюс», 2021.
64. Постановление ЕСПЧ от 31.05.2011 «Дело Ходорковский против Российской Федерации» (жалоба № 5829/04) // Российская хроника Европейского суда. 2012. N 3 // СПС «Консультант Плюс», 2021.
65. Постановление ЕСПЧ от 13.03.2007 «Дело Кастрavec против Молдавии» (жалоба N 23393/05) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 9 и др. // СПС «Консультант Плюс», 2021.
66. Постановление ЕСПЧ от 02.10.2014 «Дело «Мисан (Misan) против Российской Федерации» (жалоба N 4261/04); Постановление ЕСПЧ от 09.04.2009 «Дело «Колесниченко (Kolesnichenko) против Российской Федерации» (жалоба № 19856/04); Надзорное определение Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 41-Д12-48 // СПС «Консультант Плюс», 2021.
67. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // СПС «Консультант Плюс», 2021.
68. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «Консультант Плюс», 2021.
69. Приказ Генпрокуратуры России от 18.04.2008 № 70 (ред. от 28.04.2016) «О проведении проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

70. Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности: Монография / Под общ. ред. В.М. Бозрова. М. : Юрлитинформ, 2016. 203 с.

71. Пудаков Е.Р. Неотложные следственные действия в структуре предварительного расследования // Рос. следователь. 2007. № 1. С. 26-28.

72. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16-31.

73. Рохлин В.И., Казанцев В.Г. Потерпевший в уголовном процессе // Адвокат. 2011. № 5. С. 11-15.

74. Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1997. 89 с.

75. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учебник для юридических вузов. М. : Юриспруденция, 2006. 469 с.

76. Селиванов Н. А. Первоначальные следственные действия М. : Юрид. Лит., 1999 г. С. 80-83.

77. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2005. 143 с.

78. Стельмах В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юрид. журн. 2012. № 1. С. 15-18.

79. Супрун С.В. Подследственность и полномочия по производству неотложных следственных действий // Уголовное право. 2009. № 6. С. 96-99.

80. Сыдорук И.И. Уголовный процесс: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити – Дана: Закон и право. 2012. 447 с.

81. Уголовное дело по обвинению Феофанова, Голубева и других // Архив Свердловского областного суда за 2008 г. // СПС «Консультант Плюс», 2021.

82. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «Консультант Плюс», 2021.
83. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС «Консультант Плюс», 2021.
84. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. М. : Норма: Инфра-М, 2012. 768 с.
85. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. П.А. Лупинской. - 3-е изд., пер. и доп. М. : 2013. 523 с.
86. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2016. 656 с.
87. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Ю.В. Ревина. М. : Литрес, 2017. 482 с.
88. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности (Т. Нуркаева, С. Щербаков, «Российская юстиция», № 2, февраль 2002 г.) // СПС «Консультант Плюс», 2021.
89. Уголовный процесс России: учебное пособие. /Под редакцией З.Ф. Ковриги и Н.П. Кузнецова. М. : Зерцало, 2004. 347 с.
90. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. К.Ф. Гуценко. – издан. 4-е, переработ. и доп. М. : Зерцало-М, 2007. 503 с.
91. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учебное пособие / Под ред. И.А. Пикалова М. : Норма-Инфра-М, 2007. 220 с.
92. Уголовный процесс России. Особенная часть / Под общ. ред. В.З. Лукашевича. СПб. : Издательский Дом СПбГУЮФ, 2006. 198 с.
93. Уголовный процесс: учебник для студентов и преподавателей. / Под ред. А.С. Кобликова. М. : Юриспруденция, 2006. 234 с.
94. Устинова А.В. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. М. : Проспект, 2016. 289 с.
95. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс», 2021.
96. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О

федеральной службе безопасности» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

97. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.12.2020) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

98. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

99. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

100. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. 269 с.

101. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право РФ. Учебный курс, М. : МПА-Пресс, 2012. 168 с.

102. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. 2003. № 2. С. 57-62.

103. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение М. : Издательство «Юрлитинформ», 2004. 215с.

104. Определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. № 762-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 53, 86, 195 и 207 УПК РФ» // Судебная система РФ. URL: <http://www.sudbiblioteka.ru/>.

105. Уголовное дело по обвинению Феофанова, Голубева и других // Архив Свердловского областного суда за 2008 г. // СПС «Консультант Плюс», 2021.

106. Balmer, Andrew and Sandland, Ralph, Making Monsters: The Polygraph, the Plethysmograph, and Other Practices for the Performance of Abnormal Sexuality (December 2012). Journal of Law and Society, Vol. 39, Issue 4, pp. 593-615, 2012. URL: [<https://ssrn.com/abstract=2177160> or <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-6478.2012.00601.x>] (дата обращения: 12.02.2019).

107. Federal Rules of Criminal Procedure [Электронный ресурс] // Cornell University Law School – Legal Information Institute. – Электрон. дан. – URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>.

108. Executive Order 13491, Ensuring Lawful Interrogations, 2009, Jan. 22. – URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/EnsuringLawfulInterrogations (дата обращения: 28.01.2016 г.).

109. Police interrogations. – URL: <http://criminal.findlaw.com/criminal-rights/faqs-police-interrogations.html> (дата обращения: 28.01.2016 г.).

110. U.S. Dept. of Justice, Office of Legal Counsel, CIA Memo, 2002, Aug. 1. – URL: http://image.guardiana.co.uk/sys-files/Guardian/documents/2009/04/16/bybee_to_rizzo_memo.pdf (дата обращения: 28.01.2016 г.).